

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 4-й. 1905-й годъ. 16-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1. Отъ 19 января—7 февраля 1905 года. О сборѣ пожертво-
ваній въ пользу Попечительства о глухонѣмыхъ.

Ставропольская духовная консисторія слушала: отноше-
ніе Комитета Попечительства о глухонѣмыхъ, отъ 11 де-
кабря 1904 г. за № 13106, о томъ, что основанное въ 1898
году, по волѣ и указаніямъ Ея Императорскаго Величе-
ства, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Попечи-
тельство имени Ея Величества о глухонѣмыхъ имѣетъ
цѣлью обученіе, воспитаніе и призрѣніе глухонѣмыхъ всѣхъ
возрастовъ, для чего имъ открыто уже 46 учрежденій,
расположенныхъ въ пятнадцать губерніяхъ Россійской Им-
періи. Во всѣхъ учрежденіяхъ Попечительства обучаются
и содержатся на средства послѣдняго около 2000 глухо-
нѣмыхъ. Не обладая достаточными матеріальными сред-
ствами для содержанія означенныхъ учреждений, Попечи-

тельство ходатайствовало о разрѣшеніи ему церковнаго сбора по епархіямъ. 15 марта 1902 года С.-Петербургская духовная консисторія отношеніемъ за № 1563 уведомила Комитетъ Попечительства, что такое разрѣшеніе можетъ послѣдовать лишь при условіи исключенія изъ Высочайше утвержденнаго положенія о Попечительствѣ п. 9 пар. 10, коимъ разрѣшалось Попечительству производить сборы путемъ устройства спектаклей и различныхъ увеселеній. 20 марта сего года послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на исключеніе изъ положенія о Попечительствѣ п. 9 пар. 10. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что военныя событія на Дальнемъ Востокѣ лишили Попечительство значительной суммы частныхъ пожертвованій и субсидій различныхъ земствъ и другихъ обществъ, Комитетъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ ходатайствуетъ предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи ему произвести церковный сборъ въ пользу глухонѣмыхъ во вѣреннѣйшій Его Преосвященству епархіи въ одинъ изъ дней Великаго поста, въ случаѣ же къ тому встрѣтятся какія либо препятствія, въ одинъ изъ дней по его усмотрѣнію. Ходатайствуя предъ Его Преосвященствомъ объ исполненіи изложенной просьбы, Комитетъ присовокупляетъ, что отъ разрѣшенія церковнаго сбора въ значительной степени зависитъ дѣятельность Попечительства, матеріальное благосостояніе котораго сильно подорвано повсемѣстными сборами въ пользу Краснаго Креста и на другія нужды войны. При этомъ Комитетъ добавляетъ, что въ настоящее время воспитываются и обучаются на средства Попечительства 14 глухонѣмыхъ дѣтей духовнаго званія, и что по разрѣшеніи повсемѣстнаго церковнаго сбора Попечительствомъ будетъ установлено такое же число стипендій, которыя будутъ замѣщаемы исключительно глухонѣмыми дѣтьми духовенства.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Прописанное отношеніе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ,

предписавъ духовенству епархіи произвести сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства о глухонѣмыхъ въ воскресенье на пятой недѣлѣ Великаго поста и собранныя деньги отослать непосредственно отъ себя чрезъ благочинныхъ въ упомянутое Попечительство въ С.-Петербургъ, а консисторіи о семъ донести.

2) Определеніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 28 января — 3 февраля 1905 года постановлено: не вошедшіе въ новое росписаніе приходовъ Ставропольской епархіи по благочиніямъ приходы селеній Привольнаго, Просянскаго и отселка Орловскаго оставить въ прежнихъ благочиніяхъ, къ коимъ они принадлежали, т. е., приходъ селенія Привольнаго—въ 3 благочиніи Ставропольской губерніи, селенія Просянскаго—въ 9 благочиніи той же губерніи и отселка Орловскаго—въ 8 благочиніи той же губ., Ставропольскій Троицкій соборъ и Николаевскій соборъ гор. Баталпашина считать по прежнему выдѣленными въ особыя благочинія.

3) Въ виду состоявшагося новаго распределенія границъ благочинническихъ округовъ, Его Преосвященство, отъ 24 января 1905 года за № 462, приказалъ: „До окончательнаго разрѣшенія вопроса объ участковыхъ безприходныхъ миссіонерахъ составъ миссіи оставить тотъ же, предоставивъ миссіонерамъ именоваться участковыми. Вопросъ о вознагражденіи ихъ упорядочить консисторіа“.

Объ этомъ духовная консисторія поставляетъ въ извѣстность епархіальное духовенство, съ присовокупленіемъ, что миссіонеры должны именоваться участковыми, районъ ихъ дѣятельности долженъ остаться прежній, т. е. въ предѣлахъ прежнихъ благочиній, и что они должны пользоваться вознагражденіемъ, какое установлено раскладкой сѣздовъ прежнихъ благочиній, бывшихъ до 1-го января 1905 года.

4) Определеніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 4 — 8 февраля 1905 года, при церкви ст. Сенгилеевской, Кубанской области, открыта діаконская вакансія.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ хутора Гуценскаго Петръ Собчаковъ, согл. прош., перемѣщенъ къ ц. ст. Николаевской, 1 февраля.

Священникъ села Новоселиць Ипатій Манаровъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 25 января—3 февраля, низведенъ въ причетники.

Діаконъ ст. Новомалороссійской Николай Воскобойниковъ, согл. прошенію, опредѣленъ на 2-е священническое мѣсто въ село Калиновское, 11 февраля.

Псаломщикъ Александро-Невской церкви города Майкопа Владимиръ Лебедевъ, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Покойнаго, 3 февраля.

Псаломщикъ Николаевской единовѣрческой церкви ст. Прочноокопской Іаковъ Жогинъ, согл. прош., перемѣщенъ къ Митрофановской церкви той же станицы, 18 января.

Псаломщикъ хут. Новоивановскаго Яковъ Орловъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви с. Калиновскаго, 31 января.

Заштатный псаломщикъ Димитрій Яблонскій, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ слободу Григорьевскую, 27 января.

Имѣющій званіе псаломщика Тимофей Гладышевскій, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви ст. Поводервянковской, 3 февраля.

Псаломщики ст. Динской Петръ Алфеевъ и ст. Васюринской Николай Бѣловидовъ, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 4 февраля.

Сынъ діакона Михаилъ Петропавловъ, согл. прош., опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Николаевской церк. гор. Ейска, 4 февраля.

Псаломщикъ ст. Тихорѣцкой Николай Виноградовъ, согл. прош., перемѣщенъ къ Александро-Невской церкви города Майкопа, 8 февраля.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

О пожертвованіяхъ.

Благочинный, священникъ Василій Смѣльскій и священникъ ст. Успенской Александръ Садовскій донесли Его Преосвященству о слѣдующихъ пожертвованіяхъ: въ Успенскую церковь слободы Григорьевской крестьяниномъ Макаромъ Гавриловымъ сооружены новыя царскія врата въ 150 р., крестьяниномъ Михаиломъ Сиволомомъ пожертвована пара металлическихъ вызлащенныхъ хоругвей въ 50 р. и крестьянами Долуденковымъ и Красницкой сооружена на горнее мѣсто икона стоимостію въ 80 руб. Въ церковь станицы Успенской казаками Андреемъ Лукьянчиковымъ и Ильею Ерпилевымъ пожертвованы плащаница на св. престолъ въ 130 р., потиръ съ полнымъ приборомъ въ 85 р. и св. крестъ въ 17 р., всего на сумму 272 рубля.

На донесеніяхъ о сихъ пожертвованіяхъ резолюція Его Преосвященства, отъ 22—26 января 1905 года, послѣдовала такая: *„Напечатать о пожертвованіяхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ изъявленіемъ жертвователямъ благодарности Епархіальнаго Начальства“.*

На подлинныхъ правилахъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаеодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 28 января 1905 года, слѣдующая: *„Утверждаются“.*

Правила

поведенія воспитанницъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища.

I. По отношенію къ Вѣрѣ и Церкви.

Воспитанницы училища, живущія въ пансіонѣ, ежедневно должны являться на утреннюю молитву, происхо-

дящую въ 7^{1/2} часовъ утра, и на вечернюю для младшихъ классовъ въ 8^{1/2} часовъ вечера, а для старшихъ въ 9^{1/2} часовъ.

Молитвы читаются очередными воспитанницами старшихъ классовъ училища, начиная съ третьяго. Молитвы: Царю Небесный, Спаси Господи, Достойно есть, Подъ Твою милость поются всѣми воспитанницами.

Во всѣ воскресные и праздничные дни всѣ воспитанницы должны неопустительно присутствовать на богослуженіи въ училищной церкви. Не совсѣмъ здоровыя и слабыя воспитанницы могутъ слушать службу церковную, стоя въ смежномъ съ церковью дортуарѣ училища.

Въ церкви воспитанницы стоятъ въ порядкѣ, указанномъ начальницею училища и ведутъ себя съ подобающимъ Святыи́мъ благоговѣніемъ, не позволяя себѣ ни переходить съ мѣста на мѣсто, ни разговаривать, вообще не дѣлать ничего, что могло бы мѣшать молитвенному настроенію молящихся.

Изъ церкви воспитанницы выходятъ безъ шума и въ порядкѣ.

Выходъ изъ церкви во время богослуженія не дозволяется, за исключеніемъ крайней необходимости и съ вѣдома дежурной воспитательницы.

Воспитанницы, участвующія въ училищномъ хорѣ, обязаны въ назначенное время являться на спѣвки подъ руководствомъ учителя пѣнія, и вообще воспитанницы обязаны, насколько могутъ, содѣйствовать благолѣпію богослуженія, принимая участіе въ пѣніи въ церкви положенныхъ для общаго исполненія пѣснопѣи́й и надлежащимъ образомъ приготавлиаясь къ чтенію въ церкви.

Чтеніе въ церкви распредѣляетъ между воспитанницами инспекторъ классовъ.

Всѣ воспитанницы должны въ точности соблюдать посты, установленные Св. Церковью (исключенія допускаются лишь для больныхъ, находящихся въ больницѣ и для слабыхъ и по особому на всякій разъ представленію

училищаго врача и съ разрѣшенія Его Преосвященства) и каждый годъ дважды—18—21 ноября и на первой недѣлѣ Великаго поста—говѣть, исповѣдываться и приобщаться Св. Таинъ.

II. Относительно ученія.

Воспитанницы обязаны неопустительно посѣщать все свои уроки, являясь въ классъ со звономъ и занимая указанная имъ въ классѣ мѣста, которыя перемѣнять своевольно воспрещается.

Все воспитанницы, отсутствующія изъ класса по болѣзни, и не явившіяся къ началу урока приходящія ученицы вносятся воспитательницами въ классные журналы съ обозначеніемъ причины неявки. Воспитанницы же изъ приходящихъ, пришедшія въ классъ послѣ начала урока, отмѣчаются въ классномъ журналѣ самимъ преподавателемъ предмета.

Выходить самовольно изъ класса воспрещается и лишь въ случаѣ крайней необходимости предоставляется испрашивать на то дозволеніе воспитательницы.

Въ началѣ урока, по приходѣ наставника, а равно и по окончаніи урока очередная воспитанница читаетъ благоговѣйно молитву.

Воспитанницы, не бывшія на урокахъ по болѣзни или (съ разрѣшенія начальницы) по другой какой—либо уважительной причинѣ, обязаны позаботиться о томъ, чтобы знать все пройденное въ ихъ отсутствіе въ классѣ; письменныя же работы, заданныя на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, должны быть доставляемы ими къ сроку, если только характеръ заболѣванія ихъ не требовалъ безусловнаго прекращенія на все время болѣзни всякихъ умственныхъ занятій.

Во время уроковъ воспитанницы должны сидѣть пристойно: не разговаривать, не шептаться между собою, не заниматься чѣмъ—либо постороннимъ, не подсказывать другъ другу, не отвѣчать самовольно безъ спроса препода-

давателя, не перебивать его объясненія какими—либо замѣчаніями и вопросами, но обязаны со всѣмъ вниманіемъ слѣдить за объясненіями учителя и отвѣтами ученицъ. По окончаніи же объясненій преподавателя воспитанница, не понявшая что—либо изъ этихъ объясненій, можетъ встать и спросить разьясненія непонятаго ею.

Воспитанницы должны давать отвѣтъ преподавателю, даже самый короткій, не иначе какъ стоя.

По окончаніи каждаго урока воспитанницы встаютъ со своихъ мѣстъ не иначе, какъ по приглашенію къ тому преподавателя и выходятъ изъ класса по прочтеніи молитвы въ надлежащемъ порядкѣ.

Каждая воспитанница отвѣчаетъ за порчу занимаемаго ею мѣста на партѣ и скамьѣ, равно какъ и за порчу книгъ и учебныхъ пособій, тетрадей и другихъ учебныхъ принадлежностей, если она произведетъ или допуститъ порчу ихъ, уплачивая стоимость испорченнаго или утраченнаго.

Въ часы, назначенные для послѣобѣденныхъ занятій, отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ дня, воспитанницы занимаются: 1) рукодѣліемъ; 2) исполненіемъ письменныхъ работъ и сочиненій; 3) чтеніемъ рекомендованныхъ преподавателями учебныхъ пособій; 4) приготовленіемъ уроковъ къ завтрашнему дню. Пѣвчія имѣютъ въ этотъ часъ спѣвку; учащіяся музыкѣ занимаются съ учительницами; изучающія французскій языкъ занимаются имъ. Желаящія могутъ этимъ часомъ воспользоваться для прогулки въ училищномъ саду или во дворѣ.

Въ часы вечернихъ занятій отъ 5^{1/2} по 6^{1/2} и отъ 7 до 8 часовъ воспитанницы занимаются приготовленіемъ уроковъ къ классамъ завтрашняго дня, а въ остающееся свободнымъ по приготовленіи уроковъ время читаютъ книги, изъ рекомендованныхъ инспекторомъ или преподавателями училища изъ имѣющихся въ ученической библіотекѣ училища. Старшія воспитанницы (6-го класса) могутъ съ одобренія начальницы или инспектора классовъ

брать книги и изъ фундаментальной библіотеки училища. Воспитанницы IV, V, VI и VII классовъ послѣ ужина, одинъ часъ, отъ 8^{1/2} до 9^{1/2} часовъ, занимаются чтеніемъ выписываемыхъ для этого училищемъ журналовъ религіозно-нравственнаго, историческаго, педагогическаго и т. п. содержанія.

III. Въ часы, свободные отъ уроковъ и послѣобѣденныхъ занятій.

Утромъ воспитанницы встаютъ въ 6^{1/2} часовъ, умываются, одѣваются, убираютъ свои постели и по звонку идутъ на молитву въ 7^{1/2} часовъ утра.

Послѣ утренней молитвы воспитанницы пьютъ чай въ столовой и послѣ чаю сами моютъ и вытираютъ чашки. Послѣ двухъ уроковъ въ 10 часовъ 40 м. идутъ завтракать, въ 2 часа 20 м. обѣдать, въ 4 часа на вечерній чай и въ 8 часовъ на ужинъ. Въ этихъ часовъ воспитанницамъ быть въ столовой запрещается, исключая дежурныхъ.

За столомъ воспитанницамъ прислуживаютъ дежурныя воспитанницы изъ каждаго класса по одной.

Воспитанницы входятъ въ столовую по звонку спокойно, не спѣша, безъ шума и шалостей, занимая каждая указанное ей мѣсто за столомъ, принимаются за пищу послѣ молитвы и уходятъ изъ столовой послѣ молитвы безъ шума, въ надлежащемъ порядкѣ.

Шумные разговоры и шалости во время стола, равно какъ и выносъ чего-либо съѣстнаго изъ столовой строго воспрещаются. За небрежное обращеніе со столовою посудой и приборами воспитанница подвергается взысканію.

Въ рекреационное время—во время перемѣнъ между уроками, въ послѣобѣденное время до 3-хъ часовъ дня и отъ 4-хъ до 5^{1/2} часовъ вечера и отъ 6^{1/2} до 7 часовъ вечера воспитанницы выходятъ изъ классовъ въ залы или же въ хорошую погоду въ училищный садъ, давая воз-

возможность дежурнымъ воспитанницамъ освѣжить классы открываніемъ оконъ или форточекъ, гдѣ бѣгаютъ, и играютъ въ приличныя ихъ положенію и возрасту игры.

Всѣ воспитанницы должны сами заботиться о чистотѣ и цѣлости своей одежды, чистить платье и обувь, сами почищать свое бѣлье, имѣть волосы всегда гладко причесанными.

IV. Отношеніе воспитанницъ къ начальствующимъ и учащимъ.

Воспитанницы должны безпрекословно повиноваться распоряженіямъ начальницы, инспектора классовъ, воспитательницъ и наставниковъ, которымъ ввѣрена ближайшая забота о ихъ воспитаніи и образованіи. Замѣчанія и выговоры отъ нихъ принимать съ покорностію, безъ прекословія.

О. предсѣдателю Совѣта училища, членамъ отъ духовенства воспитанницы должны оказывать всевозможное почтеніе и вообще при встрѣчахъ съ лицами духовнаго сана оказывать почтительность поклонами.

Заявленія объ общихъ нуждахъ и желаніяхъ дѣлаются воспитанницами чрезъ дежурную у нихъ воспитательницу или же помощницу. Заявленія о нихъ цѣлымъ собраніемъ воспрещаются.

Воспитанницы обязаны оказывать всякое почтеніе начальницѣ, инспектору, воспитательницамъ, наставникамъ и при входѣ ихъ въ классъ, а также и при выходѣ изъ класса вставать съ своихъ мѣстъ. Тоже соблюдается и при посѣщеніи классовъ посторонними лицами.

При встрѣчѣ съ начальствующими, воспитывающими и учащими на улицѣ, или въ иномъ мѣстѣ воспитанницы привѣтствуютъ ихъ вѣжливымъ поклономъ, хотя бы учащіе и не были преподавателями въ ихъ классахъ. Обращаясь къ кому-либо изъ начальствующихъ, воспитательницъ и учителей, воспитанницы обязаны называть ихъ вѣжливо по имени и отчеству.

Воспитанницы должны для собственной пользы относиться къ начальствующимъ, обучающимъ, воспитывающимъ

ихъ съ полнымъ довѣріемъ и откровенностью, потому что только при этомъ условіи могутъ получать отъ нихъ и помощь и добрый совѣтъ и полезное наставленіе. Вообще воспитанницы всегда и во всемъ должны избѣгать всякаго лицемерія, притворства, лжи и обмана.

V. Обязанности воспитанницъ по отношенію другъ къ другу.

Въ отношеніи къ своимъ подругамъ-воспитанницамъ воспитанницы обязаны быть вѣжливыми, доброжелательными.

Несогласія, ссоры, злоупотребленіе силою противъ слабѣйшихъ, пустые, неблагопристойные разговоры, а тѣмъ болѣе подстрекательство къ какому-нибудь дурному поступку, особенно къ безпорядку сообща, строго преслѣдуются.

Дорожа своею честью, воспитанницы должны дорожить и честью своего учебнаго заведенія, и даже въ отдѣльности честью класса, а потому обязаны воздерживаться сами и воздерживать своихъ подругъ, какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и внѣ онаго, отъ всякаго рода поступковъ, несомвѣстимыхъ съ честью благовоспитанныхъ дѣтей, должны всячески предупреждать такіе поступки, которые могутъ набросить тѣнь на воспитывающее ихъ учебное заведеніе.

Заботясь о своихъ собственныхъ успѣхахъ, лучшія успевающія воспитанницы должны помогать болѣе слабымъ, вразумляя ихъ на счетъ ихъ обязанностей, объясняя имъ то, что ими не понято, указывая имъ, какъ лучше онѣ могутъ готовить свои уроки, исполнить письменныя работы, однако отнюдь не дѣлая сами для нихъ этихъ работъ и не давая имъ списывать свои работы.

Строго воспрещается продажа всякаго рода вещей или книгъ другъ другу или постороннимъ лицамъ или мѣна ихъ.

VI. Относительно отпусковъ изъ заведенія.

На воскресные и праздничные дни воспитанницы училища увольняются съ разрѣшенія начальницы въ отпускъ въ дома родителей и родственниковъ, при чемъ родители и родственники, если сами не могутъ притти въ заведеніе за воспитанницею, должны прислать за нею довѣренное лицо, съ которымъ и отпускается воспитанница училища по письму родителей или родственниковъ. Воспитанница, желающая воспользоваться отпускомъ, докладываетъ о томъ своей воспитательницѣ, заносящей фамилію ея въ имѣющуюся у ней тетрадь, которую и приносить къ начальницѣ училища и только съ разрѣшенія ея получаетъ отпускъ.

Возвращаться изъ отпуска воспитанницы должны непременно въ назначенный срокъ.

Возвращаясь изъ продолжительныхъ отпусковъ (на Рождество, на Пасху, на каникулы), воспитанница должна ранѣе всего явиться къ начальницѣ училища и отдать ей полученный отъ нея на отпускъ билетъ, затѣмъ итти на освидѣтельствованіе врача въ больницу училища, вымыться въ приготовленной на это время банѣ, и затѣмъ уже поступать въ общежитіе училища.

Распредѣленіе времени учебнаго дня.

6 час. 30 м.—звонокъ на вставаніе, умываніе и одѣваніе; приборка кроватей.

7 час. 30 м.—общая молитва и утренній чай.

8 час. 30 м.—начало перваго урока.

9 час. 30 м.—окончаніе перваго урока.

9 час. 40 м.—начало втораго урока.

10 час. 40 м.—окончаніе втораго урока; завтракъ.

11 часовъ — начало третьяго урока.

12 часовъ —окончаніе третьяго урока.

12 час. 10 м.—начало четвертаго урока.

1 час. 10 м.—окончаніе четвертаго урока.

Время отъ 1 ч. 10 м. и до 2 часовъ воспитанницы ежедневно употребляютъ на прогулки. Въ нѣкоторые дни недѣли воспитанницы старшихъ классовъ имѣютъ пятыя уроки, которые бываютъ отъ 1 час. 20 мин. до 2 час. 20 минутъ.

Въ 2 часа 20 минутъ—обѣдъ.

Рекреаціонное время.

Отъ 3 час. до 4 час.—классныя свободныя занятія и время прогулки для желающихъ въ училищномъ саду.

4 часа—вечерній чай; рекреація.

5 час. 30 м.—начало вечернихъ занятій.

6 час. 30 м.—звонокъ на отдыхъ.

7 час.—продолженіе репетиціи уроковъ.

8 час.—звонокъ на ужинъ; послѣ ужина вечерняя молитва для младшихъ классовъ (I—III).

9 час.—младшія воспитанницы ложатся спать.

10 час.—старшія воспитанницы (IV, V, VI и VII кл.), послѣ молитвы, которая бываетъ въ 9^{1/2} часовъ, ложатся спать.

Частныя правила для приходящихъ воспитанницъ и для воспитанницъ, находящихся въ отпускѣ.

Приходящими воспитанницами могутъ быть только тѣ, которыя живутъ у родителей и ближайшихъ родственниковъ. Исключенія допускаются только для такихъ воспитанницъ, для которыхъ, по состоянію ихъ здоровья, врачъ найдетъ невозможнымъ помѣщаться въ общежитіи, или которыя почему-либо будутъ признаны неудобными для общежитія. Квартиры для такихъ воспитанницъ должны быть по сосѣдству съ училищемъ и заниматься у такихъ лицъ, у которыхъ разрѣшитъ начальница.

Приходящія воспитанницы, какъ и воспитанницы, находящіяся въ отпускѣ, обязаны посѣщать праздничныя богослуженія въ ближайшей къ нимъ церкви.

Воспитанницы обязаны принимать все указанныя им их начальствующими лицами и родными их предосторожности для сохранения их здоровья, какъ необходимаго условія для самой успѣшности ихъ ученія.

Приходящія являться въ училище должны на часахъ уроковъ минуть за 15—20.

По окончаніи уроковъ въ училищѣ возвращаться домой благопристойно, безъ шалостей и громкихъ разговоровъ.

Дома послѣ обѣда употреблять съ часъ времени на игры по возможности на свѣжемъ воздухѣ. Письменные работы исполнять при дневномъ свѣтѣ, а вечеромъ употреблять не менѣе 2½ часовъ на приготовленіе уроковъ къ завтрашнему дню.

Для сохранения здоровья и успѣшности ученія необходимо избѣгать въ учебные дни развлеченій и увеселеній, особенно же по вечерамъ, въ ущербъ времени, назначенаго для занятій или въ ущербъ сна, необходимаго для укрѣпленія силъ. Для сна необходимо употреблять 7, а для младшаго возраста 8 часовъ ежесуточно.

Отъ Ставропольскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета.

Священникамъ Ставропольской епархіи.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства Миссіонерскій Комитетъ симъ объявляетъ къ свѣдѣнію священникамъ епархіи, что разрѣшеніе ревнителямъ православія мірянамъ бесѣдовать, въ цѣляхъ вразумленія заблудшихъ, съ сектантами и раскольниками зависитъ отъ усмотрѣнія приходскихъ священниковъ за ихъ личною отвѣтственностію; но въ виду важности сего дѣла вмѣстѣ съ симъ имъ рекомендуется особая осмотрительность.

**Отъ Екатеринодарскаго Отдѣленія Ставропольскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.**

Екатеринодарское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, по журнальному постановленію онаго, отъ 28 декабря 1904 г., съ утвержденія Его Преосвященства, нашего Архипастыря, выражаетъ свою благодарность слѣдующимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ пожертвованіяхъ на церковную школу при Успенской церкви ст. Кореновской: Зѣвакину, Ураско, Симакову, Безуглому, Баронову и Мѣрошниченко.

Отъ Благодарненскаго Окружнаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Протокольнымъ опредѣленіемъ, отъ 25 января за № 1, ст. 1, Благодарненское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ имени своего выражаетъ благодарность за особо ревностную и плодотворную по церковнымъ школамъ дѣятельность: 1) учителю Просявской школы грамоты Тимофею Ромащенко, 2) учительницѣ школы грамоты села Дивнаго Аннѣ Тихомировой и 3) учителю церковно-приходской школы села Правокумскаго Даниилу Хабарову.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: при Александро-Невской церк. села Новоселиць, въ хут. Гушинскомъ, ст. Петровской и хут. Добровольномъ, Ставр. губ.

б) *Діаконскія*: при Александро-Невской цер. гор. Темрюка, при Срѣтенской церкви села Благодарнаго, при Алекс.-Невской ц. ст. Новомалороссійской, въ ст. Кардоникской, Ясенской, Сенгилеевской, въ сел. Дивномъ, Нинахъ и при Мих.-Арх. ц. ст. Псебайской.

и в) *Псаломщическія*: въ хут. Каменноостекскомъ, ст. Ставропольской, хут. Ильскомъ, въ ст. Спокойной, ст. Ширванской, ст. Таманской, хут. Черноерковскомъ, хут. Новоивановскомъ, при Алекс.-Невск. ц. ст. Тихорѣцкой, при Майкопскомъ соборѣ и въ хут. Добровольномъ, Ставр. губ.

Редакторъ офіціального отдѣла, секретарь
духовной консисторіи, ВЛАДИМИРЪ НИКИТИНЪ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4-й. 1905-й годъ. 16-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Дѣйствія Духа Божія

по изображенію Ветхаго Завѣта. *)

III.

Преимущественная сфера дѣйствія Духа Божія есть, какъ мы замѣчали ранѣе, міръ разумныхъ существъ—и не только внѣшняя ихъ жизнь, какъ она проявляется въ исторіи, но и главнымъ образомъ внутренняя духовная жизнь каждаго человѣка. Если послѣдній получаетъ свою духовную жизнь отъ Духа Божія (Іов. XXXIII, 4), если духъ человѣческой есть Его твореніе по преимуществу, родственнѣй Ему по своей природѣ, то уже по одному этому можно заключать, что Божественный Духъ ближе всего дѣйствуетъ на духъ человѣческой, который является носителемъ Его свойствъ, говоря конечно относительно,—и поэтому представляетъ наиболѣе естественную и свойственную Духу Божію сферу дѣйствія. И это понятно,—личному Духу Божію конечно всего естественнѣе встать въ ближайшія отношенія къ личному же, хо-

*) Продолженіе. См. Епарх. Вѣд. №№ 1, 2 и 3-й.

тя и ограниченному, духу человеческому, который есть Его отображение, хотя и несовершенное. Поэтому-то Духъ Божій, какъ начало духовной человеческой жизни, въ Св. Писаніи представляется дѣйствующимъ по преимуществу на внутренній духовный міръ человѣка. Дѣйствіе это является какъ общеніе совершеннѣйшаго Духа Божія и стремящагося къ совершенству духа человеческого. Стоитъ оно въ томъ, что Духъ Божій содѣйствуетъ коренному, никогда не умирающему въ человѣкѣ стремленію приблизиться къ своему первообразу; Онъ оказываетъ человѣку помощь въ дѣлѣ самоусовершенствованія, укрѣпляя разслабленныя грѣхомъ его духовныя силы и способности, благодаря чему человеческая природа достигаетъ высшаго развитія, чѣмъ въ естественномъ состояніи. Говоря короче, разсматриваемое дѣйствіе Духа Божія состоитъ въ освященіи внутренняго человѣка, выражающемся на высшей своей ступени въ сообщеніи ему чрезвычайныхъ, благодатныхъ даровъ.—Обычно въ Св. Писаніи дѣйствіе Духа Божія на человѣка обозначается такъ: „Сошелъ Духъ Божій“ на кого л., „былъ Духъ Божій“ на комъ либо (Быт. ХLI, 38; Числ. XI, 26—29; XXIII, 6; XXIV, 2; XXVII, 13; Суд. III, 10; VI, 34; XI, 29; XIII, 25; XIV, 6. 19; XV, 14; 1 Цар. XI, 6; XVI, 14; XIX, 20. 23; 3 Цар. XVIII, 19 и др.). Внутреннее пребываніе Духа Божія должно понимать въ смыслѣ воздѣйствія Его на душу человѣка, потому что только въ Нов. Завѣтѣ она сдѣлалась храмомъ Св. Духа. Какъ своимъ естественнымъ слѣдствіемъ, это пребываніе Духа Божія сопровождается освященіемъ духовнаго міра человѣка,—Духъ Божій становится Духомъ освященія. Это выражается въ Св. Писаніи тѣмъ, что Онъ называется „святымъ Духомъ Іеговы — ruach codasch (Ис. LXIII, 10—11. Пс. L, 13; Дан. IV, 5—6. 10; XIII, 45), т. е. Духомъ, Который своимъ дѣйствіемъ освящаетъ того, на кого оно простирается, укрѣпляетъ его, возвышаетъ естественныя силы и способ-

ности, на что указывает самое ближайшее значение слова *codasch*. ¹⁾

Естественное нормальное развитие интеллектуальных и нравственных сил человека Св. Писание ставит въ зависимость отъ дѣйствія Духа Божія; только подъ Его воздѣйствіемъ онѣ начинаютъ правильно, энергично функціонировать и достигаютъ свойственной имъ высоты. „Не многолѣтніе только мудры и не старцы разумѣютъ правду, но духъ въ человѣкѣ и дыханіе Вседержителево даетъ ему разумѣніе“, говоритъ Еліуй (Іов. XXXII, 8), т. е. хотя многолѣтній опытъ, обогащающій человека познаніями, и даетъ ему возможность имѣть правильное сужденіе о различныхъ явленіяхъ, тѣмъ не менѣе истинная мудрость пріобрѣтается не этимъ путемъ, она не есть необходимый результатъ многолѣтней жизни; гораздо большее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ природная способность сужденія—разумъ. ²⁾ Но и разумъ,—эта высшая способность человека,—предоставленный самому себѣ, далеко не всегда безошибоченъ, хотя бы занимъ былъ многолѣтній опытъ. Истинное, глубокое и всегда правильное пониманіе явленій даетъ человеку только озареніе

¹⁾ *Codasch* собств. значить быть новымъ, свѣтлымъ,—оно указываетъ на дѣйствія обновленія, укрѣпленія. Дальнѣйшее значеніе этого слова—быть святымъ.

²⁾ Слово *guash* здѣсь несомнѣнно употреблено въ значеніи—разумъ, какъ это часто встрѣчается въ Св. Писаніи (Исх. XXVIII, 3; Втор. XXXIV, 9; Ис. XXIX, 24). Напр. у Исаи XXIX, 24 выраженіе—«заблуждающіеся духомъ» конечно нужно понимать въ смыслѣ заблужденія ума. Такое же значеніе *guash* имѣетъ и здѣсь. Это ясно изъ самаго смысла рѣчи, гдѣ Еліуй хочетъ противопоставить естественныя познавательныя силы человека и даръ разумѣнія, сообщаемый свыше. Онъ хочетъ сказать, что хотя у человека есть природный разумъ, силою котораго онъ можетъ познавать вещи, но ослѣпленный предвзятыми мнѣніями и страстями онъ часто заблуждается и только помощь свыше можетъ избавить его отъ этой возможности заблужденія.—«Дыханіе Вседержителево по сравн. XXXIII, 4 можно понимать именно какъ озареніе Духа Божія.

свыше—дыханіе Вседержителево. Естественный разум самъ по себѣ никогда не гарантированъ отъ возможности заблужденія,—такую гарантію онъ имѣеть, только находясь подъ воздѣйствіемъ Божественнаго Духа, который увеличиваетъ его силу и тѣмъ дѣлаетъ самое познаніе его чистымъ, правильнымъ.

Но если естественный разумъ нуждается въ высшей помощи при распознаваніи явленій міра видимаго, достушнаго непосредственному наблюденію и изученію, то онъ совершенно безсиленъ въ познаніи міра сверхчувственнаго, міра явленій, выходящихъ за границы настоящаго бытія, а тѣмъ болѣе въ познаніи Того, Кто выше всякаго бытія, Кто содержитъ въ своей власти все существующее, воля Кого-законъ, который человѣкъ долженъ познавать, потому что онъ (законъ) долженъ лежать въ основѣ всей его жизни. „Мы едва можемъ постигать и то, что на землѣ, и съ трудомъ понимаемъ то, что подъ руками, а что на небѣ—кто изслѣдуетъ? Волю же Твою кто позналъ бы, если бы Ты не даровалъ премудрость и не послалъ свыше Святаго Твоего Духа?“ (Прем. IX, 16, 17). Такъ восклицалъ мудрѣйшій изъ людей, сознавая полное безсиліе своего великаго ума въ познаніи воли Божественнаго законодателя. По его словамъ вся религіозная и нравственная жизнь человѣка покоится на освящающемъ дѣйствіи Духа Божія. Человѣкъ своими естественными силами, безъ содѣйствія Св. Духа, не могъ бы не только исполнить, но и познать волю Божію, а между тѣмъ она должна быть руководящимъ началомъ всей дѣятельности, а посильное выполненіе ея—главнѣйшею цѣлью всей жизни человѣка. Безъ этого Божественнаго содѣйствія человѣкъ оказался бы въ безвыходномъ положеніи. Стремясь по своей природѣ къ добру, стремясь освободиться отъ подавляющаго вліянія грѣха и ища надежнаго руководства для нравственной дѣятельности, онъ никогда не нашелъ бы его, потому что этимъ руководствомъ можетъ быть только воля Того, Кто есть Сама Святость, а этой

то воли человекъ и не могъ бы знать. Его естественная способность разума, съ трудомъ постигающая то, что „на землѣ“, не въ состояніи познать Того, Кто неизмѣримо выше всего существующаго, еслибы человекъ это не было открыто, ¹⁾ „если бы (Богъ) не послалъ свыше Св. Своего Духа“ (Прем. IX, 17). Богъ Самъ открываетъ волю свою чрезъ свой Духъ; чрезъ Него, какъ говорится у Захаріи (VII, 12), Богъ посылаетъ свои слова. Духъ Божій просвѣщаетъ человекъ и дѣлаетъ для него возможнымъ познаніе Божественной воли. Поэтому-то Исаія какъ на особенную милость Божию къ Израилю указываетъ на то, что „Богъ вложилъ въ него Святаго Своего Духа“ (Исх. LXIII), Который открываетъ ему волю всесвятаго Бога и тѣмъ возводитъ его на первую ступень святости, почему Израиль и былъ выдѣленъ изъ среды другихъ народовъ, какъ народъ святой, обладающій истиннымъ Богопознаніемъ и святымъ закономъ, сообщеннымъ Самимъ Богомъ. Другіе народы были лишены этого преимущества — водительства Духа Святаго, — они не знали Бога и Его воли и потому не имѣли истиннаго руководящаго начала своей внутренней жизни. Поэтому Духъ Божій, какъ открывающій въ истинномъ Богопознаніи нравственные начала, называется наставникомъ въ нравственной дѣятельности. „Научи меня исполнять волю Твою, взываетъ псалмопѣвецъ, Духъ Твой благій да ведетъ меня въ землю правды“ (Пс. CXLII, 10). Въ словахъ псалмопѣвца высказывается таже мысль, что и у Премудраго (Пр. IX, 17), только еще яснѣе и полнѣе выраженная. Премудрый говоритъ, что безъ озаренія Св. Духа никто не можетъ познать воли Божіей. Псалмопѣвецъ обращается къ Самому Богу съ просьбой, чтобы Онъ научилъ его исполнять волю Его, — онъ проситъ руководственного начала для нрав-

¹⁾ Здѣсь, повидимому, выражается мысль, что Богъ открывается человекъ чрезъ свой Духъ, который является какъ Духъ откровенія Ср. Oehler цит. соч. 221 стр.

ственной жизни, а каково оно—это выражается въ дальнѣйшихъ словахъ—„Духъ Твой благій да ведетъ меня въ землю правды“, т. е. пусть твой Духъ сообщаетъ мнѣ знаніе нравственныхъ началъ, освящаетъ мои нравственные силы и укрѣпляетъ меня на пути добродѣтели.¹⁾ „Какъ умоляетъ Бога пророкъ быть его руководителемъ, говорить бл. Феодоритъ, такъ молить и о томъ, чтобы воспользоваться руководствомъ Духа и ничего не находить для себя труднымъ и неудобнымъ, но идти путемъ прямымъ, гладкимъ и неуклоннымъ“. ²⁾ Прямой смыслъ обоихъ указанныхъ нами мѣстъ (Пс. СХLII, 10; Прем. IX, 17) говорить о томъ, что Ветхозавѣтное Писаніе признаетъ необходимой для нравственной жизни помощь Духа Божія; Онъ руководитъ человѣкомъ на пути добродѣтели, укрѣпляетъ его нравственные силы и тѣмъ даетъ ему возможность исполнить волю Божию, которую открываетъ Самъ же. Безъ озаренія Духа Божія человѣкъ,— по свидѣтельству Св. Писанія, не можетъ даже безошибочно опредѣлить добро и отличить его отъ зла (Пр. IX, 17—19). Поэтому всякое дѣйствіе нравственнаго характера представляется возможнымъ только при помощи Духа Божія. Псалмопѣвецъ ясно высказываетъ мысль, что исполнять волю Божию, т. е. жить нравственной жизнью, человѣкъ можетъ только подъ тѣмъ условіемъ, если Самъ Духъ Божій ведетъ его по пути добродѣтели, т. е. если Духъ Божій, просвѣщая умъ, вліяетъ и на волю человѣка, укрѣпляя его слабыя силы въ борьбѣ со зломъ. Поэтому-то Псалмопѣвецъ взываетъ въ другомъ мѣстѣ— „Духа Твоего Святаго не отними отъ меня“ (Пс. L, 13). Цѣль этого моленія высказывается выше— „сердце чисто созиж-

1) «Въ землю правды» — съ евр. буквально «да ведетъ меня по ровной землѣ—дорогѣ (mischod) Mischod—равнина имѣетъ и нравственное значеніе—справедливость. И Златоустъ объясняетъ, что псалмопѣвецъ говорить «о пути, ведущемъ къ добродѣтели». (Бѣс. на пс. 142).

2) Тв. Феодорита ч. V стр. 416.

ди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей“ (ст. 12).

Такъ вообще въ Св. Писаніи выражается мысль о необходимости освящающаго воздѣйствія Духа Божія на духовно-нравственныя силы человѣка, чтобы онѣ дѣйствовали соответственно природѣ и назначенію человѣка—какъ существа духовно-нравственнаго, подчиненнаго высшему Божественному закону, который долженъ быть основнымъ началомъ его дѣятельности. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ Ветхозавѣтныхъ писаніяхъ мы находимъ многочисленныя частныя указанія на то, въ чемъ именно выражается освящающая дѣятельность Духа Божія по отношенію къ человѣку, какъ и на какія стороны его существа оказываетъ вліяніе божественное воздѣйствіе Духа Божія.

Ближе всего Духъ Божій, какъ Освятитель, проявляетъ свое дѣйствіе въ томъ, что Онъ возвышаетъ естественныя способности и силы человѣка, которыя подъ его воздѣйствіемъ достигаютъ высшей степени своего развитія, становятся тѣмъ, что называется талантомъ, геніемъ. Всѣ необыкновенныя дарованія ума, выдающееся искусство, способность управленія—въ Св. Писаніи представляются какъ дары Св. Духа. Особенно мудрость и разумъ, „силу глаголатъ премудро“, какъ выражается Кириллъ Іерусалимскій, ¹⁾ способность проникать въ глубочайшій смыслъ событій и предугадывать ихъ будущее теченіе—Ветхозавѣтное Писаніе прямо приписываетъ просвѣщающему дѣйствію Духа Божія на человѣка. Такъ необыкновенная мудрость Іосифа, проявившаяся въ толкованіи сновъ и въ совѣтахъ, поданныхъ фараону, благодаря которымъ цѣлая страна была избавлена отъ голода, прямо объясняется тѣмъ, что онъ (Іосифъ) имѣлъ Духа Божія въ себѣ (Быт. ХLI, 38), „что вразумительно было уже фараону“. ²⁾ Подъ Божественнымъ воздѣйствіемъ умъ Іо-

¹⁾ Твор. Кирилла Іерусал. Серг. Пос. 1893 г. стр. 235.

²⁾ Ibid , стр. 227.

сифа приобрѣлъ такую широту и глубину пониманія, что, по словамъ фараона, во всемъ Египтѣ не было такого мудраго человѣка, какъ онъ (Быт. ХLI, 39). Совершенно также обнаружилось дѣйствіе Духа Божія въ Данилѣ, который обладалъ такимъ свѣтлымъ глубокимъ умомъ, что, по словамъ Навуходоносора, для него не существовало никакихъ тайнъ (Дан. IV, 5. 6. 15; V, 11—14), онъ могъ все объяснить, потому что въ немъ былъ Духъ Святаго Бога (IV, 15), Который даровалъ ему „свѣтъ, разумъ и мудрость, подобную божественной“, какъ говорила жена Валтасара (V, 11. 14). Данилъ истолковываетъ сновидѣнія, объясняетъ слова, начертанныя таинственною рукою во время пиршества Валтасара, разрушаетъ коварные замыслы развращенныхъ старцевъ, обвинившихъ по злобѣ невинную Сусанну. Молодой и неопытный юноша—онъ превосходитъ силою ума все собраніе умудренныхъ многолѣтнимъ опытомъ судей; онъ легко проникаетъ въ планы обвинителей и находитъ скорый и простой способъ распутать ихъ хитросплетенныя интриги, потому что его воздвигъ Духъ Божій (XIII, 45) и подъ Его озареніемъ молодой умъ скоро постигъ истину.

Таланты всѣхъ, трудившихся при постройкѣ скиніи, приписываются дѣйствию озаренія Духа Божія (Исх. XXXVI, 1—2). Искусство, обнаруженное строителями, представляется дѣломъ Духа Божія, Который наполняетъ премудростью Веселеила и Ахолиава ¹⁾ и доводитъ до высшей степени совершенства ихъ природное дарованіе строительства (Исх. XXXI, 3; XXXV, 31. 35); Онъ же сообщаетъ соотвѣтствующія дарованія и тѣмъ, кто приготовлялъ первосвященническія одежды Аарона (Исх. XXVIII, 3). Музыка Давида, имѣвшаго въ себѣ Духа Божія, достигала такого совершенства, что умиротворяла одержимаго злымъ

¹⁾ «При устроеніи скиніи, говоритъ Кириллъ Іер., былъ посланъ Духъ Божій и исполнилъ премудрости мудраго Веселеила и другихъ съ нимъ» (Твор. Кирилла Іер. стр. 235).

духомъ Саула (1 Цар. XVI, 23). Духъ Божій сообщаетъ органамъ теократіи потребныя для ихъ призванія духовныя дарованія. Моисей сознавалъ безсиліе предъ тою великою задачею, которую ему предстояло выполнить по отношенію къ Еврейскому народу, но онъ съ честью исполняетъ свое призваніе и во все время странствованія Израиля по пустынь является мудрымъ вождемъ, потому что „на немъ пребывалъ Духъ Божій“ (Числ. XI, 17. 25), Который просвѣщалъ его и дѣлалъ способнымъ къ прохожденію его важной и отвѣтственной должности—путеводителя Израиля. Духъ Божій даруетъ и 70 старѣйшинамъ способность управленія народомъ (Числ. XI, 25. 26. 29) и помогаетъ имъ въ исполненіи ихъ тяжелыхъ обязанностей. Преемникъ Моисея—И. Навинъ исполняется духомъ мудрости (Числ. XXVII, 18; Втор. XXXIV, 9) и блистательно довершаетъ дѣло своего предшественника. Также Духъ Божій дѣйствуетъ и въ Судіяхъ, ободряя и одушевляя ихъ на совершеніе подвиговъ. Какъ показываетъ исторія, Судьями дѣлались люди, которые выдвигались изъ общаго уровня какими либо героическими дѣяніями или необыкновенными дарованіями, но, какъ прямо говоритъ Св. Писаніе, это зависѣло отъ того, что на нихъ сходилъ Духъ Божій (Суд. III, 10; VI, 31; XI, 29; XIII, 25; XIV, 6. 19; XV, 14). Ему обязанъ былъ Самсонъ своею необычайною силою (Суд. XIV, 6. 19) и лишился ея тотчасъ же, какъ Онъ отступилъ отъ него (Суд. XVI, 20). Такое же значеніе имѣло озареніе Духа Божія и для другихъ Судей. Онъ увеличивалъ ихъ естественныя силы, возвышалъ надъ обыкновенными людьми, надѣлялъ выдающимися способностями, такъ что они носили на себѣ явную печать дѣйствія на нихъ Духа Божія и потому дѣлались правителями народа. „Силою Духа Божія, говоритъ Кириллъ Иер., судилъ Гофоніилъ, силенъ былъ Геденъ, побѣдилъ Іефеай, вела брань жена Деворра, да и Самсонъ, пока поступалъ праведно и не оскорблялъ Духа, дѣлалъ,

что выше человѣка“. ¹⁾— Не только общее возвышеніе природы избранниковъ Божіихъ, но и отдѣльные случаи проявленія силы, храбрости, мужества Св. Писаніе представляетъ, какъ результатъ дѣйствія Духа Божія. Имъ объясняется проявленіе силы Сампсона (Суд. XIV, 6. 19), мужество Саула (1 Цар. XI, 6). Духъ Божій одушевляетъ мужествомъ возвратившійся изъ плѣна народъ— и онъ, не смотря на все препятствія, доводитъ до конца начатая работы по возстановленію храма (Агг. II, 5; Зах. IV, 6). Вообще, всякое необыкновенное знаніе, мудрость, сила представляются слѣдствіемъ освящающей дѣятельности Духа Божія. „Онъ беретъ пастуха, говоритъ одинъ отецъ Церкви, и дѣлаетъ изъ него арфіста, который очаровываетъ злыхъ духовъ; видитъ пастуха— и дѣлаетъ изъ него пророка. Разумѣй Давида и Амоса. Усматриваетъ красиваго юношу— и полагаетъ его въ судьи старцевъ— свидѣтель Давидъ“. ²⁾

Такимъ образомъ, уже естественныя силы человѣка подъ озареніемъ Духа Божія достигаютъ высшаго своего развитія и проявленіе ихъ на этой ступени является какъ нѣчто чудесное. Но это только первая ступень освященія. Главнымъ образомъ освящающая дѣятельность Духа Божія изображается въ Св. Писаніи какъ сообщеніе благодатныхъ даровъ, чудесныхъ въ собственномъ смыслѣ слова, представляющихъ собою нѣчто такое, что не можетъ быть достигнуто естественными силами человѣка, но что получается именно какъ даръ. Это слѣдующая— высшая ступень освященія, на которой человѣческая природа, такъ сказать, приобщается жизни божественной; она получаетъ такія дарованія, которыя не могутъ быть слѣдствіемъ самаго высшаго развитія ея естественныхъ силъ, но являются какъ чудесныя дары. Классическимъ выраженіемъ этой мысли служить Ис. XI, 2—3, гдѣ пророкъ

¹⁾ Твор. Кир. Иер. стр. 135.

²⁾ Григорій Наз. Твор. ч. V стр. 129 (Опроверженіе Евномія).

перечисляетъ благодатные дары Духа Божія, раздѣляя ихъ на семь главныхъ группъ. ¹⁾ Это единственное въ своемъ родѣ мѣсто; во всемъ св. писаніи Ветхаго Завѣта нѣтъ другого свидѣтельства, гдѣ бы съ такою полнотою и ясностью проводилась мысль объ освященіи человѣка. На этомъ мѣстѣ основывается христіанское, — развитое отцами Церкви, — ученіе о семи дарахъ Св. Духа, выражающихъ полноту благодатнаго освященія.

Своей рѣчи о проявленіяхъ освященія въ человѣкѣ пророкъ предпосылаетъ мысль объ источникѣ освященія; — перечисленіе благодатныхъ даровъ, имѣющихъ излиться на Мессію, онъ предваряетъ общимъ замѣчаніемъ — „и почиетъ на Немъ Духъ Божій“, — давая понять, что послѣдній есть источникъ всѣхъ этихъ даровъ и изліяніе ихъ есть слѣдствіе Его освящающаго дѣйствія. Это дѣйствіе, проявляющееся въ сообщеніи семи перечисляемыхъ пророкомъ даровъ, охватываетъ собою все существо человѣка, простирается на всѣ его духовныя силы и способности, на всѣ обнаруженія его религіозной и нравственной жизни. Это ясно открывается изъ разсмотрѣнія понятій, которыми обозначаются дары Духа Божія.

Первые шесть даровъ самымъ естественнымъ образомъ раздѣляются на три пары, соотвѣтствующія тремъ главнымъ обнаруженіямъ человѣческой жизни: первые два дара — премудрости и разума — обнимаютъ интеллектуальную жизнь, вторые два — совѣта и крѣпости — практическую, третьи два — вѣдѣнія и благочестія — имѣютъ въ виду непосредственное отношеніе человѣка къ Богу — его религіозную жизнь, — послѣдній седьмой даръ — страха Божія — представляетъ собою средоточіе первыхъ шести —

¹⁾ Хотя Исаія говоритъ здѣсь о Мессіи, на Которомъ будетъ пребывать Самъ Духъ Божій и сообщить Ему всю полноту благодатныхъ даровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь выражается и вообще мысль объ освященіи человѣка Духомъ Божиимъ, поскольку самые дары относятся къ человѣческой природѣ Мессіи.

основное начало всей духовной жизни человѣка. Такимъ образомъ, ни одна сторона существа человѣка не остается безъ благодатнаго воздѣйствія Духа Божія; Онъ освящаетъ умъ, волю, сердце, приводя въ гармоническое единство дѣятельность этихъ душевныхъ силъ.

Первые два дара, относящіеся къ освященію умственныхъ силъ человѣка, это—духъ премудрости и разума. Пророкъ ведетъ перечисленіе даровъ съ замѣчательною послѣдовательностью и согласіемъ съ природою познанія. Начавъ говорить объ освященіи умственныхъ силъ человѣка, онъ указываетъ два дара соотвѣтственно двумъ сторонамъ познанія. Большинство знаній человѣка относится къ міру феноменовъ (явленій), но въ немъ никогда не умираетъ стремленіе проникнуть и въ самую сущность вещи; достигаетъ же этого послѣдняго человѣкъ только отчасти,—благодаря своему разуму, но полное познаніе сущности вещи для него есть только идеалъ, къ которому онъ старается приблизиться, но котораго никогда вполнѣ не достигаетъ. Послѣднее есть сверхъестественный даръ Духа Божія. Съ этого идеала познанія пророкъ начинаетъ свою рѣчь.—Евр. слово *chohna*—премудрость, происходя отъ корня, означающаго собственно сгущенность, плотность, а отсюда—сущность, основаніе, ¹⁾—указываетъ на способность познавать вещи въ ихъ глубочайшемъ основаніи, составлять ясныя, правильныя понятія, соотвѣтствующія самой сущности предмета. Естественнымъ результатомъ этого является полное познаніе отношеній вещей другъ къ другу и послѣдней цѣли ихъ существованія, а отсюда—способность оцѣнивать вещи по ихъ истинному достоинству. ²⁾ Знаніе это выражается въ правильныхъ сужденіяхъ о смыслѣ и значеніи предметовъ и въ классификаціи ихъ по внутреннимъ существеннымъ признакамъ. Такая мудрость можетъ быть только божественнымъ

1) Delitzsch. *Comm.* t. III. в. I стр. 186.

2) Knabenbauer «*Erklärung des proph. Ies.*» стр. 175.

даромъ; слабый умъ человѣческой, скользящій по поверхности предметовъ, безъ озаренія свыше не можетъ постигнуть первичныхъ причинъ явленій, такъ какъ это выходитъ за границы его естественнаго познанія.

Прямымъ слѣдствіемъ этого перваго дара является даръ—разума (*bina*), какъ способность познавать различіе ¹⁾ вещей въ ихъ явленіяхъ. ²⁾ Иногда въ однихъ и тѣхъ же феноменахъ проявляются совершенно различныя субстанціи. Для человѣка въ естественномъ состояніи, познанію котораго доступны только явленія, трудно и почти невозможно различить сходные феномены, потому что онъ не знаетъ скрывающейся за ними сущности. Но кто обладает даромъ премудрости, — способностью проникать въ глубочайшую сущность явленій, для того уже само собой становится легкимъ и понятнымъ различіе вещей, хотя бы они являлись и въ сходныхъ формахъ. Сверхъестественный свѣтъ освѣщаетъ самыя темныя и непонятныя явленія.—И такъ дѣйствіе этихъ двухъ даровъ выражается въ чудесномъ развитіи интеллектуальныхъ силъ человѣка; дѣйствіе это простирается главнымъ образомъ на разумъ, который подъ божественнымъ озареніемъ Духа Божія получаетъ способность совершеннѣйшаго познанія.

Два слѣдующіе дара оказываютъ вліяніе на волю и относятся уже къ практической жизни человѣка.

„Духъ совѣта“ есть способность вырабатывать правильныя рѣшенія,—это практическое приложеніе того, что даютъ человѣку первые два дара, приложеніе мудрости къ отдѣльнымъ случаямъ жизни. Даръ совѣта есть способность—на основаніи глубокаго пониманія жизни составлять вѣрныя сужденія о цѣнности различныхъ принциповъ дѣятельности и на этомъ основаніи избирать высшія цѣли жизни, предпочитая личнымъ временнымъ благамъ—

¹⁾ *Bina* отъ *bina* — интервалль, промежутокъ, различіе.

²⁾ *Delitzsch* цит. соч. стр. 168 ср. *Bosenmülleri* «*Scholia*» р. III v. I раз. 436.

блага вѣчныя—спасеніе.—„Даръ крѣпости“ есть необходимое дополненіе къ предшествующему. Крѣпость—это сила, настойчивость въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей, глубокая увѣренность человѣка въ томъ, что онъ преодолѣетъ все препятствія, встрѣчающіяся на пути достиженія высокихъ цѣлей. Эта внутренняя несокрушимая энергія есть выраженіе твердости воли, находящейся подъ божественнымъ воздѣйствіемъ; только подъ вліяніемъ послѣдняго человѣкъ можетъ исполниться твердою рѣшимостью неуклонно слѣдовать по разъ избранному пути, ведущему ко спасенію; только божественное воздѣйствіе можетъ такъ укрѣпить нравственную силу человѣка, чтобы онъ не задумался пожертвовать всею для вѣчныхъ цѣлей.

Слѣдующіе дары—вѣдѣнія и благочестія—обнимаютъ собою религіозную жизнь человѣка,—частище его отношенія къ Богу. Съ предыдущими они связываются тѣмъ, что даютъ имъ определенное содержаніе, указываютъ на правленіе, въ какомъ должна идти умственная и практическая дѣятельность человѣка, опредѣляютъ предметъ, на которомъ должна сосредоточиваться та и другая. Предметъ этотъ Богъ—и мудрость и знаніе и способность ихъ употребленія должны въ Немъ имѣть свое глубочайшее основаніе и конечную цѣль. Для всего же этого нужно знать, кто этотъ Богъ, какова Его воля, въ согласіе съ которой человѣкъ долженъ приводить свой умъ и волю. Чистое, возвышенное, совершеннѣйшее познаніе о Богѣ, о Его волѣ, человѣкъ получаетъ, благодаря чудесному дару вѣдѣнія, который сообщаетъ ему особенную способность къ познаванію религіозныхъ истинъ, къ пониманію божественнаго закона. Богъ, Его воля, выраженная въ законѣ, превосходятъ естественное разумѣніе человѣка, какъ существа ограниченнаго, не могущаго проникнуть въ тайны божественной жизни. Чтобы понять внутренній смыслъ Закона Божія, какъ выраженія воли Бога, человѣкъ нуждается въ сверхъестественной помощи, въ особомъ просвѣщеніи, которое и подается ему Духомъ Божиимъ подѣ

видомъ чудеснаго дара вѣдѣнія. Что такого рода вѣдѣніе есть именно чудесный даръ, объ этомъ ясно говоритъ Іеремія, который, изображая Мессіанское время, богатое различными благодатными дарованіями Духа Божія, какъ на одно изъ слѣдствій озаренія, указываетъ на то, что тогда „не будутъ учить другъ друга, братъ брата и говорить: познайте Господа, ибо всѣ сами будутъ знать Меня отъ малаго до великаго“ (Іер. XXXI, 34), т. е. сами будутъ обладать способностью правильнаго пониманія Закона Божія.—Какъ слѣдствіе познанія божественнаго закона является даръ благочестія, который непосредственно вытекаетъ изъ предыдущаго. Человѣкъ, который позналъ величіе и благость Бога, необходимо проникается глубочайшимъ уваженіемъ (съ евр. собств. страхомъ), благоговѣніемъ, горячею любовью къ Нему. Отсюда—ревность къ славѣ Божіей, желаніе почитать Его, какъ Высочайшее Существо, благодарить—какъ всеблагаго Отца,—является внѣшнее и внутреннее Богопочтеніе—благочестіе. Этотъ послѣдній даръ дѣйствуетъ на сердце человѣка, растворяя его любовью къ Богу, наполняя его добрыми расположеніями и намѣреніями, которыя проявляются во внѣ въ религіи—(культѣ) и дѣлахъ благотворительности.

Всѣ перечисленные шесть благодатныхъ даровъ объединяются въ одномъ главнѣйшемъ—дарѣ „страха Божія“¹⁾, который „есть начало премудрости“ (Прич. 1, 7); на немъ, какъ на основаніи, зиждутся всѣ другіе дары, для которыхъ онъ служитъ соединительнымъ звеномъ. Страхомъ Божіимъ здѣсь обозначается общее внутреннее отношеніе человѣка къ Богу; это не рабскій страхъ, а скорѣе цѣлое направленіе жизни, проникнутой мыслью о

¹⁾ Въ евр. текстѣ употреблено два раза выраженіе «страхъ Божій»; изъ нихъ первое переведено въ слав. словомъ «благочестіе». Переводчики имѣли основаніе такъ поступить, руководствуясь, съ одной стороны, послѣдовательностью рѣчи, съ другой—еврейскимъ словоупотребленіемъ, по которому «боящіеся Бога» и «благочестивые» (почитатели Иеговы) одно и то же. См. Knabenbauer цит. соч. 175.

Богъ. На это указываетъ самое слово — „наполнить“, которое нѣкоторые принимаютъ въ значеніи — благоухать, — Мессія будетъ какъ бы благоухать страхомъ Божиимъ. Но въ томъ и другомъ значеніи это слово одинаково указываетъ на благоговѣніе къ Богу, какъ на основное настроеніе души. Плодъ такого настроенія — боязнь оскорбить Бога грѣхами, желаніе подчинить свою волю Закону Божию, какъ идеальному закону святой жизни. Эта мысль, не оставляя сознанія человѣка, и производитъ въ немъ „страхъ Божій“.

Такъ, Духъ Божій Своимъ благодатнымъ воздѣйствіемъ освящаетъ внутренняго человѣка во всей совокупности его духовныхъ силъ и способностей, гармонически соединяя въ одно цѣлое дѣятельность ума, воли, сердца, направляя ее къ одному центральному пункту — Богу и спасенію въ Немъ. Подъ воздѣйствіемъ благодатныхъ даровъ Духа Божія человѣкъ переступаетъ границы своего естественнаго развитія, ему становится доступнымъ то, что въ естественномъ состояніи представляется возвышеннымъ, но недостижимымъ идеаломъ.

Я. Сперанскій.

(Продолженіе будетъ).

II.

Изъ прошлаго.

Кавказское духовенство XVIII вѣка.

(Матеріалы для исторіи Ставропольской епархіи).

„Священникъ станицы Шелкозаводской (Сарафанниковъ заводъ тожь) Сергій Филиповъ“, — пишетъ въ своемъ „доношеніи“ епископу Кизлярское духовное правленіе, — „въ священнослуженіи и въ прочихъ касающихся неотмѣнно до священства надобностей является неисправ-

нымъ, коему священнодѣйствія и прочія мірскія требы исправлять не слѣдственно, ибо онъ, Филиповъ,.... во чтеніи книгъ ничего прочесть не можетъ, обученія священнослуженію подъ приемотромъ Кизлярскихъ священниковъ не желаетъ; но болѣе упражняется въ безмѣрныхъ пьянствахъ, ходя по чихирнямъ и кабакамъ, а къ церкви Божіей сколько ни принуждаимъ, явился ослушнымъ, даже почти не приходитъ въ церковь и службы Божіи не исправляетъ“.)

Новогладковскій священникъ, — котораго епископъ Гаій „въ проѣздъ свой по епархіи засталъ пьянымъ и не нашелъ въ домѣ приличныхъ для священника книгъ, кромѣ только разноцвѣтныхъ татарскихъ подушекъ“, — въ особой подпискѣ обязывался, что „ежели и впредь будетъ въ такомъ же образѣ, то подвергаетъ себя разстрѣженію своего сана и отдачѣ въ военную службу“.)

Старогладковскій „попъ“ обвинялся Кизлярскою гражданскою канцеляріей „въ писаніи той же станицы казаку Василию Шеметову волшебныхъ заговоровъ отъ оружія, сабли и прочаго, которые (заговоры) у него были выписаны на 12 бумажкахъ“. При слѣдствіи, возбужденномъ епархіальнымъ начальствомъ, „попъ“ оправдывался, что „хотя-де онъ вышеписанные заговоры отъ оружія, сабли и прочаго и показывалъ казаку Шеметову, но по нимъ никакого дѣйствія не чинилъ и какаѣ въ нихъ и къ чему именно сила состоитъ не зналъ и нынѣ не вѣдаетъ. И приноша повинную въ той своей продерзости, просить милостиваго прощенія“.)

*) Дѣло Астрах. дух. консист. № 12, 1762 г.

**) Дѣло той же консист. 1799 г.

***) Тамъ же, дѣло 1755 г. № 7. По разсмотрѣніи слѣдствія, консисторія, примѣняясь къ правиламъ св. отецъ и опредѣленію помѣстнаго Лаодикійскаго собора (гл. 10, прав. 36), опредѣлила: принявъ во вниманіе, что о возвращеніи сего попа (вызывавшагося на судъ въ Астрахань) хлопочуть прахожане, отзываясь о немъ съ хорошей стороны, не примѣнять къ виновному во всей силѣ опредѣленіе собора, но, вмѣсто

Приведенныя извлеченія изъ архивныхъ дѣлъ могутъ служить характеристикой всего Кавказскаго духовенства XVIII вѣка. Въ громадномъ большинствѣ даже священники были малограмотны, *) совершенно не подготовлены къ своему служенію вообще, а тѣмъ болѣе въ такой разнообразной и разнохарактерной паствѣ, какую представляла собою паства Кавказская: въ теченіи всего вѣка колонизаціонное движеніе изъ Россіи не прекращалось и паства эта непрерывно пополнялась новыми и новыми народными элементами съ Урала, Дона, Волги, Малороссіи, приносившими съ собою странныя вѣрованія, нравы и обычаи. Нравственный уровень тогдашняго духовенства также не могъ быть на надлежащей высотѣ: оно было плотью отъ плоти и костью отъ костей той темной среды, изъ которой выходило въ вѣкъ общаго недостатка просвѣщенія. Вступая въ духовное званіе, кандидаты привносили съ собою въ руководящее сословіе всѣ недостатки той среды, изъ которой выходили. Изъ російскаго духовенства прибывали не многіе, да и тѣ едва ли составляли пріобрѣтеніе для церкви. Опасности края отъ непрерывныхъ набѣговъ горскихъ народовъ, бѣдность и малочисленность приходо-вѣ, скудость обезпеченія духовенства, зависимость и полная подчиненность военному начальству, невозможность заняться даже привычными и излюбленными сельскохозяйственными трудами, **) все это не могло привлечь въ край лучшія силы, если таковыя и были внутри

того учинить ему въ консисторіи нещадное наказаніе плетью и по наказаніи для священнодѣйствія и мірскихъ требъ исправленія въ свое мѣсто возвратить.

*) Нѣкоторые не могли подписаться подъ доношеніями Епархіальному Начальству.

**) Изъ архивныхъ данныхъ видно, что сосѣдніе горцы очень часто нападали на работавшихъ въ полѣ, въ лѣсу, грабили, убивали, уводили въ плѣнъ, продавали въ рабство въ Персію, Турцію, гдѣ плѣнные и оставались иногда десятки лѣтъ, пока ихъ не выкупали или не представлялось возможности убѣжать.

страны при общемъ недостаткѣ просвѣщенія тогдашняго общества и въ частности россійскаго духовенства.

Первыми и ближайшими кандидатами въ духовное званіе являлись дѣти самаго духовенства Кавказскаго, выросшія и воспитавшіяся въ условіяхъ жизни отцовъ. Подъ руководствомъ малограмотныхъ родителей, научившись кой какъ „россійской грамотѣ, письму и пѣнію просто“, они опредѣлялись на церковныя должности иногда въ очень раннемъ возрастѣ, когда фактически не могли отправлять своихъ обязанностей—9—11 лѣтъ. *) Законъ не преслѣдовалъ столь раннія назначенія, а напротивъ Св. Синодомъ рекомендовалось (указъ 1722 года) епископамъ оставлять дѣтей духовенства при церквахъ, дабы они, при недостаткѣ въ школахъ въ то время, служа при отцахъ на должностяхъ низшихъ, подготовлялись къ высшимъ. И кандидаты этого рода, хотя не возвышались надъ своей паствою ни умственно, ни нравственно, все же были наиболѣе подготовлены къ церковности, съ равняго дѣтства они знакомились съ условіями неприглядной жизни своихъ отцовъ и въ послѣдствіи мирились съ самыми, по-видимому, невозможными обстоятельствами своего служенія. Какъ увидимъ ниже, священникамъ, особенно раскольничествующихъ приходоѡ, приходилось снискивать себѣ и семьѣ своей пропитаніе дневное иногда поденной работою у казаковъ.

*) Священникъ станицы Московскои Николаевскои церкви писалъ въ прошеніи епископу: «при церкви моего прихода причетническія мѣста состоятъ празды, а какъ у меня есть два сына—Иванъ 11 лѣтъ, Николай—9, то и прошу опредѣлить ихъ одного дячкомъ, а другаго понамаремъ». При прошеніи приложенъ «аттестатъ» Ставропольскаго благочиннаго Тимофеева, въ которомъ прописывалось: «оныя поведенія добродорядочнаго, ко всѣмъ благосклонны, со всѣми обходительны, чего отъ нихъ и впредь ожидать должно». (Дѣло 1797 г.) Въ томъ же году былъ опредѣленъ понамаремъ къ Прасковейскои церкви также сынъ мѣстнаго священника 9 лѣтъ, «обученный, какъ пишетъ отецъ, и словесной грамотѣ и пѣнію просто».

Какъ пережитокъ прошлаго вѣка и въ этомъ столѣтїи сначала приходскіе приговоры, а потомъ „одобренія“ прихожанъ имѣли полную силу и почти всегда удовлетворялись епархіальною властію. *) Къ кандидатамъ этого рода почти не предъявлялось никакихъ требованій даже въ томъ случаѣ, если прихожане просили избранное ими лицо поставить въ священную должность; не требовалось даже документовъ о званїи, брачномъ состоянїи и другихъ формальностей, какія предъявляются нынѣ. И тѣмъ не менѣе притокъ инословныхъ въ духовное званіе былъ крайне ограниченъ, въ особенности въ первые три четверти вѣка. Жизнь духовенства въ это время до такой степени была не красна, что никого не могла привлекать. Только въ послѣдней четверти вѣка, когда была проведена Моздокская линія, когда населеніе Кавказа значительно увеличилось, образовались приходы по правому берегу Кубани и степямъ Ставропольской губерніи, когда стало быть бытъ духовенства улучшиться, — инословный элементъ сталъ замѣтнѣе. Но этотъ притокъ извнѣ не вносилъ въ малопросвѣщенную среду духовенства оздоравливающаго элемента, а скорѣе понижалъ и безъ того не высокій умственный и нравственный уровень его. Имяннымъ Высочайшимъ указомъ 1744 года служилымъ сословіямъ — дворянамъ, чиновникамъ, даже запрещалось вступать въ духовное званіе; податное сословіе допускалось только въ крайней нуждѣ; на долю церкви оставались только разночинцы всякаго рода до инородцевъ включительно, большею частію люди, неспособные пристроиться къ иного рода жизни и дѣятельности, нуждавшіеся въ насущномъ хлѣбѣ. Беремъ на выдержку нѣсколько прошеній и ставленническихъ допросовъ.

*) Мы просмотрѣли дѣла всего вѣка и только въ одномъ случаѣ встрѣтили отказъ въ рукоположенїи въ діаконскій санъ офицера, разжалованнаго въ рядовые и исключеннаго со службы за растрату казенныхъ денегъ, — о чемъ узнало епархіальное начальство случайно.

Сторожъ Кизлярскаго собора, присланный къ этой обязанности воинскимъ начальствомъ, прослуживъ при соборѣ 4 года, просилъ объ опредѣленіи его на открывшуюся при соборѣ дьячковскую должность, потому что онъ „всякую службу служить можетъ“ — и опредѣленъ съ посвященіемъ во стихарь (дѣло 1720 г.)

Священникъ ст. Калиновской Герасимъ Васильевъ Разиевскій, какъ видно изъ ставленническаго „допроса, сынъ шляхтича Польской области, умѣетъ читать и писать“ (дѣло 1750 года № 40).

Священникъ села Государственнаго Григорій Егоровъ — „сынъ грузинца г. Кизляра, читать и писать по русскійски и пѣть просто обученъ“. (Дѣло 1796 г. № 140).

Священникъ села Сергѣевского „сынъ Саратовскаго дьячка; читать, писать и пѣть просто обученъ“; служилъ сторожемъ при Моздокскомъ соборѣ. Въ 1798 году принятъ въ духовное званіе и назначенъ дьячкомъ, а въ 1799 году возведенъ въ санъ священника.

Всѣ эти лица при прохожденіи должностей и повышеніяхъ служебныхъ всякій разъ представляли „уриговора“ или „одобренія“ *) отъ общества прихожанъ и достигали священства довольно скоро — чрезъ годъ и не позже какъ чрезъ 10—15 лѣтъ, въ возрастѣ 25—35 лѣтъ. И только въ послѣдней четверти вѣка кромѣ „одобреній“, по распоряженію Св. Синода, ставленникамъ производились испытанія въ знапіи краткаго катихизиса. Въ дѣлахъ ставленниковъ этого времени всюду находимъ однообразную от-

*) Одобренія эти писались по особой печатной формѣ и гласили такъ: «Мы ниже подписавшіеся Александровскаго уѣзда, слободы Калиновки, атаманъ Петръ Шупало, первые люди и всѣ прихожане свидѣтельствуемъ по чистой нашей совѣсти, что желающій быть при нашей церкви житель Николай Степановъ Вышневецкій — человекъ добрый, не пьяница, въ домостроительствѣ своемъ не лѣнливый, не клеветникъ, не сварливъ, не любодѣйца, не убійца, въ воровствѣ, и обманахъ не изобличенъ, добронравенъ и поведенія честнаго; а потому мыжелаемъ его имѣть при нашей церкви, — въ чемъ сіе одобреніе даемъ».

мѣтку „экзаменатора“: „катихизисъ знаетъ и силу его понимаетъ“. Синодальное требованіе испытывать кандидатовъ священства въ знаніи св. вѣры нисколько не ограничивало притока разночинцевъ въ духовное званіе. По недостатку кандидатовъ на священнослужительскія должности епархіальная власть вынуждена была не исполнять требованій духовнаго Регламента и распоряженій Св. Синода или производить испытанія только для формы. До половины вѣка выдавалась ставленникамъ только книжка краткаго катихизиса *) и вмѣнялось въ обязанность имъ „читать почасту“; главнѣйшее же значеніе до конца вѣка имѣли „одобренія“ прихожанъ. Выборы поэтому превратились въ отдачу мѣсть съ торговъ: кто соглашался поступить на болѣе выгодныхъ для прихода условіяхъ, тому и давалось „одобреніе“ **).

Все, сказанное выше, ***) не благопріятствовало духов-

*) Напримѣръ, избранъ обществомъ на мѣсто умершаго своего священника сынъ казака (неспособнаго къ военной службѣ) Сергій Ивановъ. Резолюція епископа: „выдать катихизисъ ради ученія и послать въ школу“ (существовавшую при архіерейскомъ домѣ); а между тѣмъ на другой день Ивановъ рукоположенъ въ діакона, на третій — въ священника. (Дѣло 1784 г. № 22).

**) Къ концу вѣка духовная власть повидимому стремилась освободиться отъ наплыва въ духовное званіе разночинцевъ и приговора прихожанъ или ихъ заручныя прошенія объ опредѣленіи на свободныя церковныя должности указомъ Св. Синода отъ 24 іюня 1797 г. были приравнены къ просьбамъ скопомъ или заговорамъ, а потому были запрещены; вмѣсто ихъ кандидаты духовнаго званія должны были подавать прошенія съ приложеніемъ одобрительныхъ отзывовъ прихожанъ по вышеприведенной формѣ.

***) Нужно прибавить, что духовенство до Петра Великаго приравнялось въ правахъ къ податному сословію, не освобождалось отъ подушной подати, рекрутства, воинскаго постоя, дневокъ очередныхъ и почевокъ на сѣзжихъ дворахъ, отъ посылокъ къ колодникамъ и офицерамъ въ дома для работъ и друг. тяжелыхъ налоговъ. Но и при Петрѣ I для духовенства были допущены только нѣкоторыя облегченія, ибо даже священнослужители не были приравнены къ привилегированнымъ

ному росту Кавказскаго духовенства. Оно не могло стать на надлежащую высоту, чтобы быть свѣтомъ міра, стоять на свѣщницѣ и свѣтить прихожанамъ руководящимъ свѣтомъ и въ вѣрѣ и въ жизни; было подвержено самымъ грубымъ порокамъ, какими страдала среда, изъ которой оно выходило. Въ подтвержденіе сказаннаго приводимъ нѣсколько архивныхъ данныхъ, наиболѣе обрисовывающихъ духовенство въ высшихъ представителяхъ его—священникахъ.

„Государю преосвященному Сампсону, митрополиту Астраханскому и Терскому, города Терка протопопъ Ѳедоръ Іаковлевъ, благословенія прося, бьетъ челомъ. Въ прошломъ 1712 годѣ присланъ ко мнѣ твой архіерейской указъ за печатію и за помѣтою дьяка Ивана Баршинцова о попѣ Тихонѣ, *) чтобы у него въ дому зазорныхъ лицъ не было. И онъ, Тихонъ, у себя держалъ одну мужнюю бабу, а мужъ ея всегда дома не живетъ, на рыбной ловлѣ и на городской подѣлкѣ (?) всегда, и твой архіерейской указъ принявши, пустилъ другую бабу бѣлаго стрѣльца Ивана Мухина, а онъ Иванъ бѣжитъ (въ бѣгахъ состоитъ) съ годъ. А жена его, вышеписаннаго бѣлаго стрѣльца, у Тихона попа живетъ брюхата не отъ своего мужа—ино беременна на сносъ,—а взять мнѣ ее въ допросъ не возможно отъ попа Тихона. Онъ, попъ Тихонъ, меня бранить и говорить, что тебѣ ее въ допросъ взять не возможно: она жена стрѣлецкая и дѣла тебѣ никакого

классамъ (даже купцамъ), не освобождались отъ тѣлесныхъ наказаній и только при Александрѣ I всѣ права привилегированнаго класса получили священнослужители; тѣлесныя же наказанія для церковнослужителей и ихъ дѣтей допускались до 1862 года.

*) О. Тихонъ былъ вдовецъ. Во весь вѣкъ всѣ священнослужители овдовѣвшіе на оставленіе въ приходѣ должны были получить отъ епископа особую грамоту, которая давалась на извѣстный срокъ и по уважительнымъ причинамъ (наприм. до совершеннолѣтія дѣтей); по указу же 1734 года одинокіе священнослужители причислялись къ архіерейскому дому, монастырю, или принимали монашество.

нѣтъ... А у него попа Тихона на Теркѣ свойственныхъ людей никого нѣтъ, кромѣ дѣтей духовныхъ и кумовства, — одинъ сынъ 12 годовъ и сына своего роднаго никакому страху Божию не учить, всегда играетъ на улицѣ. А онъ, попь Тихонъ, обѣдни служить всегда, а въ церкви завтрению не служить, сказываетъ, дома-де служилъ. Посылалъ я къ нему, попу Тихону, дьякона, чтобы онъ, Тихонъ, безъ церковнаго правила не приступалъ бы служить, — и онъ твоему архіерейскому указу учинился ослушенъ. Соборный попь Алексѣй Лаврентьевъ служить безъ вечерни, въ церкви бываетъ пьянъ, весь мокръ и (употреблено народное выраженіе) на церковной трапезѣ при многихъ свидѣтеляхъ, и послѣ вечерни малой, согласясь съ попомъ Тихономъ, пошли къ конному стрѣльцу Ананію Іаковлеву и пили они у него до пятого часу ноши. Тихонъ попь пошелъ домой ночевать, Алексѣй попь пошелъ къ работнымъ людямъ, къ табашникамъ. Въ благовѣсть утренней, въ день недѣльной, Тихонъ попь отъ пьянства къ завтрени не пришелъ въ церковь, а вмѣсто его Алексѣй попь Троешной (храма Св. Троицы, что въ слободкѣ при крѣпости) кановъ и утреню, а большой вечерни и вечерняго правила нигдѣ не говорилъ. По утру у подьячего Григорія Змѣйкина въ домъ причастенъ канунъ говорилъ и молитвы въ той своей смрадной одежѣ служилъ, въ день недѣльной обѣдню оный попь Тихонъ. А какъ пріѣхалъ по твоему архіерейскому благословенію на Теркѣ, въ соборную церковь, единой недѣли не служилъ, чтобъ во всю седмицу бѣ служилъ онъ, а только день или два; также и Алексѣй попь. И мнѣ ихъ поповъ ни за каждое невѣжество смирять невозможно, потому что попь Тихонъ во многая годы былъ (одинъ) во градѣ и всякіе жители въ духовности у него (духовныя дѣти—прихожане) и пиршества у него мало не по вся дни. Поить головъ стрѣleckихъ, всякихъ жителей и подьячего Змѣйкина и они, Терскіе жители, всякимъ людямъ похваляютъ и называютъ его добрымъ человекомъ.

И того ради къ нему и пріѣзжіе люди добры, а я отъ нихъ (изъѣденныхъ молью) поповъ во всякомъ изгнаніи и поклепахъ“.... (Дѣло 1712 г.).

Въ февралѣ 1745 года „войсковой атаманъ Гребенскаго войска со старшины и казаки“ жаловались епископу: „По опредѣленію Вашего Преосвященства (въ первый разъ встрѣчается этотъ титулъ) присланъ въ ст. Щедринскую на мѣсто бывшаго попа Дмитрія Петрова попъ Алексѣй Кононовъ и былъ въ Щедринской съ августа по январь. И оной попъ Алексѣй Кононовъ обижалъ казаковъ всячески и въ пьянствѣ своемъ чинилъ всякія пакости. И будучи при той Щедринской станицѣ, вѣнчалъ и крестилъ, токмо же за работу бралъ не по указу: отъ вѣнчанныхъ первымъ бракомъ бралъ по рублю и по полтора и по сороку алтынъ, а отъ младенческаго крещенія бралъ и по два рубли и по рублю и по двадцать алтынъ, чтобъ „по солонь“ ходить вокругъ купели. Будучи оной попъ въ вышереченномъ городкѣ, ходилъ со крестомъ и чинилъ въ пьянствѣ своемъ не порядочныя дѣла: ежели гдѣ на улицѣ для умыванія рукъ висѣлъ сосудъ и онъ попъ надругался и ходя по улицѣ оныя сосуды разбивалъ; и ежели гдѣ хозяевъ не случится, то оной попъ безъ хозяевъ хлѣбъ и прочее уносилъ; послѣ же хозяева стануть ему говорить и онъ, учинивши такую пакость, тѣхъ хозяевъ устраивалъ и всячески ругалъ, что-де вы раскольники и выбѣгаете отъ святаго креста. И поймалъ онъ, попъ Алексѣй, бѣглаго раскольника въ лѣсу (около станицы), намъ неизвѣстнаго, и содержалъ его подъ своимъ карауломъ и насъ устраивалъ: „я-де вамъ приведу батальонъ солдатъ и разорю васъ, какъ Вѣтку“. И просилъ у насъ во взятку деньги сто рублей и мы, видя отъ него такія угрозы и нападки и убоясь разоренія, какъ Вѣтки, дали ему попу во взятку сто рублей“ (Дѣло 1745 г. № 2). По разслѣдованіи удаленъ о. Кононовъ въ другой приходъ.

„Священникъ Троицкой церкви г. Кизляра Степанъ Александровъ“, по донесенію Кизлярскаго духовнаго правленія, „безмѣрно пьянствуетъ, чинить нестерпимыя обиды прихожанамъ, да и на службѣ бываетъ всегда пьянъ“. По рѣшенію консисторіи „за озорство и пьянство бить плетью не щадно при собраніи священнослужителей“ въ Кизлярскомъ духовномъ правленіи. (Дѣло 1757 г. № 33).

Кизлярской Троицкой церкви діаконъ Петръ Ивановъ, „ходя по улицѣ пьяной, зашелъ въ домъ дворянина грузинца Томазы Бутулова и жену его, Томазину, (коего въ то время въ домѣ не было), Марью бранилъ всякими скверноматерными словами, билъ побоями. Оной дьяконъ Ивановъ по приведеніи его въ Кизлярское духовное правленіе караульныхъ бранилъ скверноматерною бранью, при томъ присутствующаго же (члепа) бранилъ такую же бранью, а на подъячемъ и рубашку изодралъ, за котораго озорничества и безпокойство посаженъ онъ, дьяконъ, до утра на цѣпь, а по утру дѣйствительно нашлось, что онъ подлинно жену грузинца бранилъ скверноматерною бранью, устрашивалъ побоями; да и напредъ сего многія происходили отъ приходящихъ людей на него, дьякона, жалобы въ пьяныхъ его поступкахъ, былъ увѣщаемъ, точію не унимается. А понеже въ Кизлярѣ жительствоуютъ по большей части люди иностранные, на что смотря сумнѣваются, что російскія духовныя персоны пьянственнымъ образомъ чинятъ не малыя озорства, и за оныя его озорничества, къ тому жъ и за прежніе пьянственные поступки, дабы ему впредъ того чинить не повадно было, наказанъ онъ, дьяконъ, въ духовномъ правленіи плетью и посланъ къ приходской его церкви“. (Доношеніе Киз. дух. прав. отъ 21 іюня 1763 г. дѣло № 22).

„Попъ Кизлярской Троицкой церкви Филиппъ Ефимовъ“, пишетъ Астраханская духовная консисторія, „мертвецки пьяной, пришелъ къ закапику; билъ его и было удушилъ; онъ же въ ризахъ упалъ на благодарственномъ молебнѣ по случаю тезоименитства Государыни, захра-

пѣлъ, не являлъ признаковъ жизни; жену свою мертвецки пьяной связывалъ по рукамъ и ногамъ, обнажалъ и, положивъ на огонь, сжегъ спину и бока (что пыталъ—не вѣдомо); убилъ смертно и волосы выдралъ сторожу; валяется пьяной и гдѣ спитъ, тамъ и мочится, весь въ калу и грязи бываетъ; въ церкви не служить обѣднѣ“. За эти „озорничества“, по опредѣленію Астраханской дух. консисторіи, „бить плетью не щадно“ и опять посланъ на мѣсто. (Дѣло 1738 года).

Кизлярскій же „попъ Андрей Романовъ“, напившись пьянымъ, въ воскресный день не въ урочное время сталъ трезвонить, за что военнымъ начальствомъ при „промемеріи“ былъ отправленъ въ Кизлярское духовное правленіе, гдѣ и подвергнутъ наказанію плетью. При экзекуціи онъ сильно кричалъ „караулъ“ и между прочимъ произнесъ „Государево слово и дѣло.“ Экзекуцію прекратили тотъ часъ и Романова препроводили въ секретную канцелярію коменданта. Романовъ въ „розыскѣ“ объявилъ, что онъ ни за кѣмъ не знаетъ „слова и дѣла“, а кричалъ это за „безмѣрнымъ пьянствомъ“ и ничего не помнить. Его отправили къ епископу въ Астрахань подъ конвоемъ, какъ арестанта. Здѣсь по опредѣленію консисторіи „въ крестовой Его Преосвященства палатѣ, при собраніи Астраханскихъ священниковъ и діаконовъ, Романовъ „нешадно плетью былъ битъ“ и возвращенъ на мѣсто службы. (Дѣло 1751 г. № 16).

Священникъ „Гребенскаго войска, станицы Курдюковской Григорій Даниловъ“, по рѣшенію епархіальнаго начальства, былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, „ходя съ крестомъ, оной попъ Григорій, придя въ домъ казака Алексѣя Лавичева въ эпитрахили сѣлъ и, крестъ въ рукахъ поставя у себя на колѣняхъ, пѣлъ неподобныя пѣсни, драку сочинилъ, положивши крестъ на лавку, до крови дьячка Андрея Данилова избилъ..., а со святыми иконами въ недѣлю св. Пасхи въ домѣ казака Ивана Подова безъ всякой причины попъ Даниловъ и жена его

Мареа Леонтьева реченнаго жъ дьячка Данилова били и ругали скверноматерными словами и называли его, дьячка, жену б Да и на другой день съ иконами жъ пришедъ въ домъ казака Никифора Васильева, оной же попь Даниловъ дьячка бранилъ матерно словами и солдатскимъ тесакомъ ударилъ по рукъ и перешибъ руку, и изъ головы и изъ бороды волосъ довольно выдергалъ. При слѣдствіи оной попь въ бою признался, а въ брани запирательство учинилъ, а дьяконъ на обличеніе его неправды въ улику показалъ, какъ онъ, попь, напившійся пьянымъ, пришелъ въ церковь, а за него сталъ служить вечерню товарищъ его священникъ Василій Григорьевъ, а попь Даниловъ съ гордостію сказалъ: „старой чертъ, я не хуже тебя отслужу“ и не далъ служить. А самъ отслужилъ до половины сугубой эктеньи и отъ пьянства сдѣлался безгласнымъ и такъ не докончивъ, изъ церкви вышелъ“. (Дѣло 1783 г. № 12). Резолюція епископа Антонія такая: „За безчинные поступки и пьянство, не чиня ему, Данилову, тѣлеснаго наказанія, *) отослать въ Кизлярскій монастырь безъ священнослуженія и доходу; а что не будетъ имѣть дохода попь, тѣмъ и попадья будетъ штрафоватьсѧ.“

Кизлярскій архимандритъ обвинялся въ безошлинной продажѣ кизлярскаго вина. Не отрицая обвиненія, онъ оправдывался незнаніемъ закона, какъ „иностранецъ“, и „чихирь“ посылался въ Астрахань въ подарокъ“. (1760 г. № 21).

Духовно-нравственный обликъ духовенства достаточно обрисовывается приведенными опредѣленіями епархіальнаго начальства. Если къ этому прибавить, что духовенство находилось въ полной зависимости и даже подчиненности во-

*) Хотя въ это время духовенство не освобождено было отъ тѣлеснаго наказанія по приговорамъ свѣтскихъ судовъ, но Св. Синодъ еще въ 1767 году запретилъ духовному начальству употреблять тѣлесныя наказанія по отношенію къ священникамъ, а въ 1771 году это запрещеніе было распространено и на діаконовъ.

енному начальству, которое иногда определяло и увольняло священниковъ, то станетъ понятно, почему оно не пользовалось никакимъ уваженіемъ со стороны своихъ прихожанъ и положеніе его было самое приниженное.

Приведемъ вѣсколько фактовъ.

Въ 1732 году „билъ челомъ поць Иванъ Степановъ Великому Господину, преосвященному Иларіону“, что въ крѣп. св. Креста, куда онъ назначенъ, его не принялъ генераль-аншефъ Левашевъ и съ билетомъ отпустилъ въ Астрахань „для свободнаго житья и пропитанія съ обрѣтающейся при немъ попадьей“. (Дѣло 1734 г. № 1). Не принявъ назначенный епископомъ священникъ „за старостію“, но объ этомъ не сочли нужнымъ даже дать знать владыкѣ.

„Какъ будучи я нижайшой опредѣленъ отъ вашего преосвященства (еп. Антонія) изъ Астрахани въ Науръ, куда прибылъ и явясъ тамо господину полковнику, которой мнѣ объявилъ, что есть у него священникъ, а я ему неудобенъ, а хотя и прошенъ сюда второй священникъ, точію-де безъ моего дозволенія *) и я доволенъ однимъ

*) Епархіальная власть иногда поставлялась въ необходимость испрашивать согласіе военнаго начальства даже на кратковременные служебныя вызовы изъ приходовъ и отпуски. Въ 1726 году священникъ изъ Дербента Алексѣй Лихачевъ испросилъ себѣ разрѣшеніе у епископа побывать въ Астрахани „по самой крайней духовной нуждѣ“. Отпускъ былъ данъ, но безъ согласія военнаго начальства, и оно его не отпустило, какъ видно изъ жалобы священника епископу. Послѣднему пришлось писать и просить объ отпускѣ „благороднаго господина полковника и каменданта Андрея Тимоѣевича“ въ слѣдующемъ официальномъ письмѣ: „Писать ко мнѣ покорно прося изъ Дербента поць Алексѣй Лихачевъ, чтобы повелѣли мы указомъ нашимъ отпустить его изъ Дербента въ Астрахань на не долгое время, понеже онъ имѣеть до насъ самую крайнюю нужду, а ваше благородіе безъ вѣдома генерала-лейтенанта господина Матюшкина помянутаго попа Алексѣя къ намъ не отпускаешь по вышереченному его прошенію. Переговоря съ генераль-лейтенантомъ по сему дѣлу, приказали-бъ оному попу Алексѣю быть въ Астрахани едину, безъ забранія своего скарба.“ (Дѣло 1726 г. № 1).

священникомъ, которой-де и исправляетъ въ моемъ полку всѣ потребности. И я по сіе время живучи безъ дѣла претерпѣваю съ женою и дѣтьми въ пропитаніи самую крайнюю нужду; а отъ господъ тамошнихъ каковы мнѣ были чинимы обиды и наглости и описать страшно“ (Дѣло 1779 г. № 1).—Епископъ вынужденъ былъ назначить просителю другое мѣсто.

„Попъ Дмитрій Марковъ“ жалуется епископу, что въ его „станіцу пріѣхаль войсковою атаманъ, остановился на квартирѣ у казака, потребовалъ меня къ себѣ и ругалъ непотребными матерными словами Червленскаго священника и говорилъ: „оной попъ доноситъ на меня, что якобы я отъ рожденія своего св. тайнъ не причащался, а я завсегда причащаюсь: возму четверть чихирю, да выпью, то-де мнѣ и причастіе“. А на другой день билъ меня смертно и говорилъ: „хотя-де я тебя, плута попа, и до смерти убью, меня-де всемилостивѣйшая государыня не повѣситъ“. (Дѣло 1751 г. № 13).

„Войсковою атаманъ матершиною бранилъ меня, такъ и попадью мою, и хотѣлъ бить насъ; то она сказала, что станеть его бороду драть, а я состою въ жестокой утробной скорби кровавымъ поносомъ. Вся власть въ церкви у старосты, а мнѣ священнику до церкви ни единой власти никакой нѣтъ, а поручена вся церковь атаманомъ ему, старостѣ... Староста, уповая на власть, ему данную, образъ воскресенія Христа вырвалъ отъ мене (хотѣлъ ити съ молебнами) и тѣмъ образомъ руку мнѣ окровенилъ. Ихъ величествами присланные указы и грамоты и вся письменная дѣла и знамена состоятъ въ его, старосты, распоряженіи“. (Дѣло 1780 г. № 14).

Старогладковскій „попъ Дмитрій Мироновъ“ жаловался духовному правленію, что „сего 27 августа 1750 года пришелъ я, нижайшій, къ войсковому атаману Ивану Борису и подалъ ему о нѣкоторомъ дѣлѣ доношеніе. Сталъ я, нижайшій, говорить ему, что казакъ Яковъ Исачевъ словесно мнѣ объявилъ на жену свою Евдокію

Степанову, яко бы она его не почитаетъ и бранить матерно, хотѣлъ я ее женку посадить на цѣпь, доколѣ вразумится и мужу своему принесетъ извиненіе. То оной же атаманъ Борисовъ напротивъ тѣхъ моихъ словъ мнѣ сказалъ: „я—де тебя попъ посажу подъ караулъ на пушку“. А я, нижайшій ему, Борисову, сказалъ, что было бы только за что меня сажать на пушку подъ караулъ, ты мой не командиръ и я тебѣ не подсуденъ. Тогда онъ закричалъ на казаковъ, что-де возьмите его, плута попа, и посадите подъ караулъ на пушку. И ударилъ меня рукою своею по щекѣ и выбили меня, по приказу его, въ шею изъ двора того и я отъ пханья упалъ на землю, едва, живъ, и вижу что приходитъ мнѣ напрасное убивство и не стерпѣлъ его, Борисова, наглыхъ побоевъ и закричалъ „караулъ“. И кинулся на меня оной Борисовъ, аки непріятель, и ударилъ меня по переносицѣ и таскалъ по улицѣ за волосы, отъ котораго тасканія ухватилъ я малое дѣло власовъ. И билъ меня смертнымъ боемъ и окровавилъ и на лицѣ моемъ положилъ рану. То видя, я, нижайшой, его, Борисова, убійственной поступки, едва отъ рукъ его вырвался и побѣжалъ; тожъ оной атаманъ погнался за мною аки разбойникъ или непріятель и ухватилъ меня еще, избилъ, паки жъ смертнымъ боемъ, и за волосья-жъ таскалъ по улицѣ. И съ нимъ же, Борисовымъ, меня хватали и били писарь Адріанъ Мукосѣевъ и съ прочими казаками; тожде я и вторично отъ нихъ убійцевъ отбился, едва живъ. И отбили у меня шапку да трость, которыя и по нынѣ у нихъ. И гнался за мною станичною атаманъ Дмитрій Степановъ до двора моего и хваталъ меня, только я отъ него отбился“. Далѣе, указывая рядъ свидѣтелей, просить Кизлярское правленіе „о томъ моемъ увѣчьи и безчестьи“ произвести слѣдствіе, иначе „впредь постражду наивящше того, ибо я нынѣ отъ тѣхъ его, Борисовыхъ, побой нахожуся при смерти“. Исходъ дѣла не извѣстенъ. (Дѣло 1750 г. № 21).

„Сего 71 года, сентября 23 дня, войсковой атаманъ Павелъ Татаринцевъ, не дойдя до двора моего“, пишетъ въ челобитной священникъ ст. Дубовской Андрей Кирилловъ, „кричалъ на станичнаго атамана, чтобъ были готовы плети и кому бить плетями. На то станичный атаманъ говорилъ, что все готово. Войсковой атаманъ со станичнымъ и казаками вошли въ дворъ мой. И тогда означенный войсковой атаманъ въ домъ мой самъ вшелъ, вездѣ началъ искать. Я его, атамана, спрашивалъ: чего ищешь? что тебѣ надо? На то онъ мнѣ сказалъ: „дьякона надо мнѣ“, и при томъ бранился сквернословіемъ. Почему я вторично спросилъ: на что тебѣ дьяконъ? А онъ, атаманъ, мнѣ сказалъ: „его-де плетями бить надо“. Я ему говорилъ: „тебѣ не слѣдственно насъ, духовныхъ, бить плетями, понеже не твоей команды“. А атаманъ на то говорилъ: „такъ вы чертовой команды?“ Я вышеписаннымъ казакамъ, что съ нимъ были, сказалъ: прислушайте его рѣчи—и засвидѣтельствовалъ. Черезъ то атаманъ закричалъ на тѣхъ казаковъ: „берите его, чтобы бить плетями“. И для того я казакамъ говорилъ: вамъ до меня дѣла нѣтъ и вы до меня не касайтесь. Потомъ казаки ему, атаману, сказали: „какъ намъ братъ своего отца духовнаго?“—и не прикоснулись ко мнѣ. А онъ, атаманъ, въ той своей гордости, ударилъ меня въ грудь и сшибъ съ крыльца на землю, отчего я упалъ стремглавъ и съ великою нуждою всталъ. И спросилъ я атамана: почто безъ всякой вины бьешь? Какъ ты Бога не боишься? сколько лѣтъ я былъ твой духовникъ? Тогда онъ, атаманъ, пуще прежняго возгордился, схватилъ меня за воротъ съ бороною, а другою рукою бороду дралъ. Я свое здравіе охраняя, всячески отъ него противился, а которыя власы брады моей бросилъ на землю, оныя я собралъ и присутствующимъ въ духовномъ правленіи выдранную бороду объявлялъ. И при томъ оной атаманъ билъ меня палкою не милостивно и всего избилъ, и руки перебилъ. И тою-жъ палкою, которая была окована, тычилъ въ груди и подъ животъ билъ же.

А какъ я нагнуся къ землѣ собрать власы брады моея въ то время, тою же палкою по спинѣ такъ билъ, что въ скорости не могъ и подняться. И отъ тѣхъ побой знаки присутствующіе въ духовномъ правленіи, Кизлярской команды капитанъ Иванъ Ѳедоровъ Красносельцевъ, штабный лѣкаръ Иванъ Ивановичъ Крихтъ съ прочими лѣкарями осматривали и по осмотру ихъ знаки на тѣлѣ и на рукахъ моихъ видѣли“. Это прошеніе написано на высочайшее имя Екатерины Алексѣевны... Епископъ отправилъ жалобу потерпѣвшаго къ Астраханскому губернатору, генераль—поручику Бекетову и просилъ съ виновнаго „взыскать по законамъ ея величества, а какое рѣшеніе послѣдуетъ, о томъ наше смиреніе безъ увѣдомленія не оставить“. Одновременно Кизлярскому духовному правленію было предписано, чтобы, при производствѣ слѣдствія по этому дѣлу гражданскимъ начальствомъ, на—строго наблюдалось чрезъ депутата, „къ тому дѣлу способнаго изъ священниковъ“, за правильностію производства дѣла. Слѣдствіе началось, но виновнику были предоставлены всѣ средства къ сокрытію преступленія, а казаки—свидѣтели были разосланы по военнымъ командировкамъ.... Напрасно взывалъ о. Андрей вновь къ епархіальному начальству о защитѣ, напрасно вторично требовалъ епископъ скорѣйшаго разслѣдованія и „достойной сатисфакціи“: ему даже не отвѣтили.

Закончимъ документальную характеристику отношеній военнаго начальства къ Кавказскому духовенству свидѣтельствомъ выдающагося и виднѣйшаго дѣятеля того времени на Кавказѣ, начальника осетинской комиссіи протоіерея Лебедева. *) Въ „доношеніи“ епископу Астрахан-

*) О. протоіерей Лебедевъ—первый организаторъ комиссіи. Присланъ на Кавказъ какъ начальникъ миссіи по возобновленію христіанства среди горскихъ народовъ по распоряженію Св. Синода въ 1771 году. Въ помощь ему назначено было четыре священника (двое русскихъ и двое грузинъ), три діакона (двое русскихъ и одинъ грузинъ), пять при-

скому въ мартѣ 1772 года онъ просить „не соблаговолено ли будетъ нашу Моздокскую соборную церковь освободить отъ власти коменданта, понеже онъ у насъ—въ лицѣ вашего преосвященства:—имѣетъ власть отлавать всякія приказанія, когда, куда и къ которому священнику ѣхать не только въ приходъ свой, но и въ городки для исправленія мірскихъ требъ; даже ключи отъ церкви хранить у себя“. (Дѣло 1772 г. № 12).

Д. У.

(Окончаніе будетъ).

III.

„НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ“,

новая фракція хлыстовства*).

Въ послѣднее время въ печати обращено особенное вниманіе на вопросъ „относительно причинъ возрастанія и живучести нашего сектантства“.

Это обстоятельство располагаетъ съ особеннымъ усердіемъ продолжать нашъ очеркъ современнаго богомерзкаго еретичества въ формѣ новой фракціи хлыстовства—„Новаго Израиля“.

Сужденія прессы, въ свою очередь, по вышеуказанному вопросу, указываютъ детали еретичества, на которыя надобно намъ обратить особенное вниманіе въ нашемъ трудѣ.

четниковъ (три русскихъ) и переводчикъ. Всѣ эти лица были приписаны къ Моздокскому собору и дѣйствовали по преимуществу въ Осетии подъ руководствомъ о. Лебедева. Мы нашли кой-какія данныя о трудахъ этой комиссіи и надѣмся говорить въ свое время.

*) Продолженіе. См. Епарх. Вѣд. №№ 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23 и 24-й за 1904 годъ и № 3 за 1905 г.

Какія имѣются причины возрастанія и живучести нашего сектантства вообще и „Новаго Израиля“, такъ занимающаго насъ по своей преступности, въ особенности, — вопросъ весьма важный, особенно въ сопоставленіи сужденій прессы съ тѣми документальными данными, какія мы представляемъ въ нашемъ „Новомъ Израилѣ“.

Издавна существуетъ возрѣніе на вліяніе инославной сектантской пропаганды, какъ на начальный источникъ сектантскаго движенія въ Россіи. И это возрѣніе въ очень значительной долѣ вполне справедливо и почти всецѣло приложимо въ отношеніи къ сектантству рационалистическому.

Въ появленіи и существованіи сектъ мистическихъ въ большинствѣ причины указывались въ невѣжествѣ нашего простого народа.

Въ настоящее время, когда газеты начали включать въ свою программу религіозные вопросы, являются сужденія по даннымъ предположеніямъ въ отношеніи сектантства иного рода.

А именно. „Жизненный нервъ сектантства усматривается въ назрѣвшей въ народѣ жадѣ праведной жизни и праведной земли“. *) „Здѣсь имѣетъ значеніе недовольство не только церковью и духовенствомъ“, замѣчаетъ „Церковный Вѣстникъ“ **) „но и всеѣмъ складомъ и строемъ современной жизни, при чемъ неудовлетворенная жажда все же является главнымъ двигателемъ сектантства“.

Духовный журналъ присовокупляетъ характерное замѣчаніе свѣтской газеты. Мы выписываемъ это замѣчаніе, какъ цѣнное въ вопросѣ объ историческомъ и бытовомъ значеніи псалмъ, пѣсней, кантъ сектантства вообще и „Новаго Израиля“ въ частности.

*) Слово № 1-й.

**) № 50-й 1904 г.

„Если бы сектантъ нашель въ церкви примиряющее вѣяніе Христова духа, а въ духовенствѣ—дѣятельную борьбу противъ общественной неправды, то онъ не пошелъ бы прочь изъ церковной ограды и не сталъ бы выдѣлять ся въ особую общину“...

„Рѣшительный толчекъ для сектанта представляетъ самое церковное *богослуженіе*“, *) продолжаетъ Вѣстникъ, „которое, при общемъ наклонѣ церковной жизни къ формализму, утрачиваетъ свою поэзію, *мѣшаетъ* свободѣ проявленія религіознаго чувства, или стремится вложить его въ слишкомъ узкія рамки“,—по выраженію „Слова“. Далѣе иллюстрируются данныя формализма богослуженія православной—современной церкви, охлаждающія религіозное чувство молящихся. Это: монотонность богослуженія, повтореніе однихъ и тѣхъ же возгласовъ и эктеній, представляющихъ собой лишь археологическіе остатки исчезнувшихъ обрядовъ; исключительность стоянья на молитвѣ; невнятность чтенія; лишеніе народа дѣятельнаго участія въ богослуженіи, въ формѣ всецерковнаго общенароднаго пѣнья въ храмѣ“..

„Всѣ эти особенности нашего богослуженія, вмѣстѣ взятыя“,—по „Слову“,—производятъ весьма неблагопріятное вліяніе на настроеніе народа. Вмѣсто того, чтобы будить въ душѣ порывы горячаго религіознаго воодушевленія, богослуженіе наводитъ утомленіе и скуку. Такой характеръ нашего богослуженія болѣе, чѣмъ что—либо иное, гонитъ народъ въ сектантство... Миссіонерскіе журналы обстоятельно знакомятъ своихъ читателей съ сектантскимъ богослуженіемъ, и нужно сказать, что это знакомство наводитъ на неотрадныя думы. Простые начетчики сектантовъ съумѣли сложить цѣлый рядъ странныхъ (?) религіозныхъ пѣсней, общее исполненіе которыхъ всѣми присутствующими возбуждаетъ глубокое молитвенное настроеніе. Послѣ такого прочувствованнаго исполненія

*) Курсивъ нашъ.

пѣснопѣній, говорятся не глубокия по содержанію, но искреннія рѣчи, вызывающія слезы сокрушенія. За ними слѣдуетъ рядъ импровизованныхъ молитвъ, произносимыхъ мужчинами и женщинами (?), чувствующими вдохновеніе. Не будемъ говорить про внутреннюю сторону, про соотвѣтствіе молитвъ и пѣснопѣній евангельской истинѣ, — говоритъ авторъ въ „Словѣ“, — но съ вѣшной стороны и по состоянію глубоко напряженнаго религіознаго чувства, эти сектантскія молитвы и рѣчи, при всей ихъ внутренней уродливости, не замѣчаемой народомъ, въ глазахъ его ближе подходятъ къ богослуженію апостольскаго вѣка, съ его пророчествами и молитвенными импровизаціями, чѣмъ наши церковныя службы“. Грустно подумать объ этомъ. Какъ видите, читатель, въ этомъ „миѣніи и потывѣ“ о сектантствѣ и православіи сказано много и сильно.

И если съ этими рѣчами сопоставить наши церковно—народныя и душпастырскія, миссіонерскія скорби объ этомъ самомъ укладѣ сектантства, объ этой самой импровизаціи пѣсенъ, и quasi молитвъ, и рѣчей въ сектантскихъ сборищахъ, — то вѣдь можетъ показаться наше поведеніе, по меньшей мѣрѣ, страннымъ.. Намъ естественно и откровенно могутъ сказать: „да что вы, отцы и братія, смущаетесь и насъ смущаете печалію о сектантахъ. Да вы посмотрите-ка безпристрастно: какъ хорошо тамъ! Именно, вѣдь и въ словѣ и въ дѣлѣ ясно отражается ихъ настроеніе: „Вспомнимъ, братцы и сестрицы, Апостольское время!“.. Пѣть! могутъ сказать намъ, послѣдовательно: не скорбѣть, а радоваться надобно за сектантовъ!. И при этомъ, пожалуй, даже если не скажутъ открыто, то подумаютъ: да распологать надо души, помышляющія о спасеніи отъ грѣха, къ сектантству.., и, чего добраго, прибавятъ: и самимъ бы не худо стремиться туда!.. Факты предъ нами и авторами газетныхъ показаній одни и тѣже. Какъ могутъ образоваться два различныя, одно другому діаметрально противоположныя воззрѣнія на одно и тоже въ

церковно-народной жизни явленіе?—Авторъ „Слова“ въ своей откровенности самъ указываетъ разрѣшеніе загадки. Онъ говоритъ: „съ внѣшней стороны и по состоянію глубоко напряженнаго религіознаго чувства эти сектантскія молитвы и рѣчи, при всей ихъ внутренней уродливости, не замѣчаемой народомъ, въ глазахъ его ближе подходятъ къ богослуженію апостольскаго вѣка“.

Да! Внѣшность сектантства располагаетъ къ нему неопытныхъ, показное благочестіе подкупаетъ въ пользу сектантства и не однихъ простыхъ людей.

„Былъ я въ собраніи у нашихъ „штундистовъ“, или какъ вы тамъ еще называете ихъ, говорилъ намъ одинъ изъ полицейскихъ, и не мелкихъ, чиновниковъ: „пѣли, читали при мнѣ,—ну и, откровенно говоря, умилили меня.. И нигдѣ, никогда, ничего подобнаго не слышалъ. Столько чувства у нихъ, и разума. Да!. Я положительно измѣнилъ о нихъ мнѣніе и ничего предосудительнаго не нахожу ни въ ихъ собраніяхъ, ни въ ихъ упражненіяхъ..“ Внѣшность-благочинна, чувства религіознаго много,-особенно, прибавимъ, въ религіозномъ собраніи при полицейскомъ чиновникѣ, видимо благоволиительно посѣтившемъ сектантовъ,—и благопріятное для сектантства заключеніе готово!. Гдѣ же полицейскому чиновнику уяснить себѣ значеніе лишенія заблудшими въ вѣрѣ людьми себя самихъ благодати освящающей, благодати спасающей, сущей въ церкви Божіей!. Мы уже указывали, что подобный случайный наблюдатель не только сектой, исповѣдующей Иисуса Христа Господомъ, Спасителемъ міра и стремящейся къ познанію и исполненію, хотя по своему разумѣнію, закона Божія, а даже прямо еретичествомъ, отвергающимъ божество Сына Божія, увлекся и, подъ влияніемъ увлеченія пѣснями, восписалъ похвальная хлыстовству. И это сдѣлалъ не кто либо изъ маломыслящихъ, вѣтъ, репортеръ Петербургской газеты. Слушалъ пѣсни два дня и двѣ ночи и не позналъ предести еретическаго лукавства.

А пѣсни сектантовъ рационалистическихъ сектъ и пѣсни сектантовъ мистиковъ, еретиковъ, сразу говорятъ наблюдателю, «когою духа онѣ».. Напримѣръ:

П ѣ с н и:

а) рационалистовъ:

Научи меня, Боже, любить
Всѣмъ умомъ Тебя, всѣмъ помышленіемъ,
Чтобы и душу Тебѣ посвятить,
И всю жизнь съ каждымъ сердца біеньемъ.

Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю:
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.

Всѣхъ, которыхъ пришелъ искушать
Ты своею пречистою кровью—
Безкорыстной глубокой любовью
Научи меня Боже любить. *)

б) мистиковъ:

Ужь вечеръ—вечеръ,

Поздно вечеромъ

Я въ гостяхъ была

На бесѣдушкѣ,—

На бесѣдушкѣ

На апостольской.

Я пила пивцо;

Я пьнехонька.

Я пошла духомъ

Веселехонька.

Какъ расплакалась

Красна дѣвица

Предъ отцемъ своимъ,

*) Гусли № 13-й.

Предъ учителемъ:

Ты учитель нашъ,

Ты наставничекъ;

Ты наставничекъ,

Родной батюшка!..

Ты не плачь, не плачь,

Красна дѣвица!

Я даю тебѣ

Своего коня—

Своего коня

Богатырскаго:

Святаго Духа,

Да премудраго!

Ты катай, катай

Во собраніе—

Во собраніе

Къ вѣрнымъ, къ праведнымъ. *)

Въ формализмъ нашихъ богослужебныхъ совершеній, для достиженія внутренняго настроенія религіознаго чувства, необходимо вложить душу,—эту потребность кто изъ православныхъ пастырей не сознаетъ?! Вопросъ не въ этомъ, а въ томъ: сознаетъ ли народъ содержаніе богослуженія церкви, проникается ли онъ глубиною религіознаго чувства въ храмъ Божіемъ, когда служба Божія совершается у насъ, въ православіи, искренно, истово, не въ смыслъ, попятно, буквы убивающей, пелищемѣрно, благоговѣйло?—Рѣшеніе даетъ опытъ. Объ одномъ высокоученомъ и глубокоблагочестивомъ пастырѣ церкви, всю мою судьбу трудившемся въ глуши, пришлось слышать такой отзывъ простаго человѣка: „да! онъ *умѣетъ читать*; онъ читаетъ не такъ, какъ наши священники; видно, что онъ *понимаетъ, что читаетъ*; проповѣдь говорить,—понять можно“.

Многія изъ указанныхъ въ „Словѣ“ особенностей въ ха-

*) Хлыстовская пѣсня.

рактёръ совершенія богослуженія въ настоящее время, — нечего грѣха таить! — правда, требуютъ, должнаго вниманія къ святому дѣлу со стороны тѣхъ, „кому о семъ вѣдать надлежитъ“.

Но чтобы народъ не понималъ внутренней стороны сектантскихъ молитвъ, пѣснопѣній, рѣчей, — съ этимъ согласиться нельзя. Соответствуетъ ли импровизація молитвъ, пѣснопѣній и рѣчей проповѣди евангельской истинѣ, или не соответствуетъ? — Этого не „народъ не замѣчаетъ“; а не замѣчаютъ, проще не хотятъ „замѣтить“ — понять содержанія сектантства или еретичества его случайные наблюдатели. — Мы не говоримъ уже о степени уясненія „наблюдателями“ отношеній сектантства къ истинѣ православія. — Почему и предъявляется то печальное недоразумѣнiе, что сектантство, и, еще болѣе, еретичество одними встрѣчается съ грустію, другими съ радостію, достойною глубокой печали и слезъ о „радующихся“. Ибо они, — хочется вѣрить, — лишь увлеченные „внѣшней стороною и состояніемъ глубоко напряженнаго религіознаго чувства“ сектантскихъ и еретическихъ сборищъ и ихъ религіозныхъ упражненій даютъ — невѣрный отзывъ. Уже мы знаемъ, по горькому опыту знакомства съ отзывами о сектантствѣ современныхъ его наблюдателей и цѣнителей, что въ сознаніи ихъ штундобаптистъ, молоканинъ и хлысть сливаются въ одно понятіе: *сектантъ*. Есть даже опытъ официальной регистраціи, считающей духобора — „раскольниковъ, старообрядцемъ“, а также и „штунду“ именующей „раскольнической сектой“. Здѣсь вся суть заблужденія, почему *пишущіе, лукавство пишутъ*. Объединеніе сектантства и еретичества въ одно понятіе можетъ допустить только крайнее невѣдѣнiе содержанія вѣро и правоученія того и другого. А о возможности заключенія для мыслящаго, правдиваго писателя, будь то „сектантскія молитвы и рѣчи, — при всей ихъ внутренней *) уродливости, незамѣчаемой народомъ, — бли-

*) Понимаемъ: вѣроисповѣдной въ отношеніи къ православію.

же подходят къ богослуженію апостольскаго вѣка, съ его пророчествами и молитвенными импровизаціями, чѣмъ наши церковныя службы“, — дѣйствительно „грустно подумать“.

Вся душа автора — здѣсь! Всѣ его мысли и чувства на сторонѣ сектантства. И онъ изъ собственной сокровищницы сердца износитъ взгляды на церковь и ея богослуженіе: не для народа, а для него, — автора, — сектантскія упражненія „подходятъ ближе къ богослуженію апостольскаго вѣка“. И не удивительно! Человѣкъ ни буквы, ни смысла православнаго богослуженія не знаетъ, — это ясно, ибо иначе не могъ бы говорить такихъ рѣчей.. Какъ же напустить на себя такую смѣлость, что „смѣть сужденіе свое имѣть“ о вещахъ невѣдомыхъ? И столь серьезныхъ, каково сопоставленіе сектантскихъ религіозныхъ упражненій съ нашими церковными службами? И даже дать заключеніе, что въ глазахъ народа эти „упражненія ближе подходятъ къ богослуженію „апостольскаго вѣка“?! Вѣдь эта рѣшимость напоминаетъ извѣстную легенду, которую не мѣшало бы покрѣпче запомнить авторамъ „Слова“, предпочитающимъ сектантскія моленія и рѣчи православному богослуженію. Коротенько мы расскажем эту легенду.

Легенда о томъ, какъ объяснялся во время оно нѣкій полицейскій генераль съ однимъ очень важнымъ іерархомъ церкви и чѣмъ это объясненіе кончилось.

Генераль жаловался преосвященному на одинъ приходскій причтъ: былъ я, владыка, въ церкви., слышалъ службу., она шла очень дурно... соблазнительно... особенно пѣніе... даже совѣмъ неправославное... Жалоба была даже написана. Владыка принялъ, про себя прочиталъ, и проговорилъ:

— Пѣніе совершенно не православное.

— Увѣрю васъ, владыка!

— А вы знаете православное пѣніе?

— Какъ же, владыка.

— Запойте же мнѣ на 8-й гласъ: Господи воззвахъ...
Генераль смутился.

— То есть..., ваше высокоцреосвященство... Это чтобы я запѣлъ?

— Ну, да, на 8-й гласъ.

— Я пѣть не умѣю.

— Не умѣете? вы, можетъ быть и гласовъ не знаете?

— Да, я гласовъ не знаю.

Владька поднялъ голосъ и проговорилъ: „а тоже мнѣнія свои о православіи подаете“... И, помолчавши, прибавилъ: вотъ вамъ ваша бумага... (курсивъ нашъ).

„Въ глазахъ простого народа богомоленіе сектантовъ ближе подходитъ къ богослуженію вѣка апостольскаго“... Да вѣдь это можно говорить только именно „очертя голову“...

Но продолжимъ нашу мысль.—Если штундобаптизмъ своими религіозными упражненіями такъ сильно повліялъ на полицейскаго чиновника и склонилъ его въ свою пользу, то хлыстовство способно на подобныхъ созерцателей его вліять болѣе сильно. И постныя фізіономіи, и скромная поступь, и сдержанность въ движеніяхъ, приподнятость религіознаго настроенія, по церковному умиленные, душу захватывающіе звуки духовныхъ пѣсенъ и псалмъ, вся совокупность эта туманить взоръ и не близорукихъ наблюдателей и располагаетъ къ заключенію, что это, „апостолы любви, истины и братства“. И все таки хлыстовство, по близкомъ ознакомленіи съ нимъ, при изученіи его оказывается *богомерзская ересь*.

Вотъ мы нашимъ очеркомъ „Новый Израиль“ и всѣмъ множествомъ пѣснопѣній его и стремимся поправить весьма важную ошибку общественнаго сознанія въ отношеніи къ ереси хлыстовства, коего послѣдовательныя фракціи: „Израиль“ и „Новый израиль“, какъ детали ереси въ общемъ ея—ереси—содержаніи и развитіи.

Позволяемъ себѣ увѣренность, что сообщаемыя нами свѣдѣнія, какъ положительныя данныя, и особенно хлыстовскія пѣсни, способны убѣдить читателей, что хлы-

ствова стовство преступно, богопротивно, душепагубно. И посему требуетъ искренняго о немъ церкви Божіей, въ ея цѣльности—и пастырей и паствы, попеченія, въ формѣ вразумленія, а не снисходительнаго, до безразличія, вниманія и, тѣмъ менѣе, сочувствія и поощренія.

Народъ, въ лицѣ „отщепенцевъ“ въ секты, расколъ и ереси, сознательно избираетъ то, или другое, или третье: австрійскій толкъ, или поморскій; баптизмъ, молоканство, или хлыстовство. Избраніе это завершается тогда, когда человѣкъ, будучи покорень пропагандой извѣстнаго лжеученія, убѣждается въ соотвѣствіи его Евангельской истинѣ. Въ силу этого убѣжденія вѣроотступникъ оставляетъ потомъ одно заблужденіе и избираетъ иногда другое, удаляясь отъ истины и церкви.

Подъ вліяніемъ также сознательнаго убѣжденія въ неправотѣ сектантства или еретичества, иногда исходивши всѣ распутія заблужденій, несчастный суетный труженникъ возвращается съ покаяніемъ, какъ блудный сынъ, въ домъ Отца Небеснаго, въ объятія отчи св. церкви. Но этотъ послѣдній актъ требуетъ отъ приходящаго отъ секты и особенно отъ ереси къ церкви Божіей значительной силы смиренія, самоотверженія. Сознать свою неправоту тяжело; а отказаться отъ прерогативъ, предоставляемыхъ ложью сектантства, еретичества—учительства въ рѣ и жизни, старшинства, властительства надъ душами, божества...—эта рѣшимость грѣшника требуетъ уже прямо подвига! „А мой тятка скоро богомъ будетъ!“ сколько въ этомъ дѣтскомъ бахвальствѣ семейной гордости!

Очевидно въ самую глубь сердца несчастные люди воспринимаютъ настроеніе, выраженное первымъ грѣшникомъ вселенной: „будете яко божи“!. Горделивое самомнѣніе, подбодренное ложнымъ направленіемъ самосознанія и грѣховнымъ настроеніемъ самочувствія, пораждаетъ невѣріе въ церковь. А это невѣріе раскрываетъ двери управленію собственнаго умозрѣнія въ рѣшеніи вопросовъ вѣры и жизни. Л. Н. Толстой въ заключеніи изслѣдова-

нія Догматическаго Богословія откровенно высказывается въ этомъ смыслѣ. Отвергнувъ ученіе церкви во всей его полнотѣ, Толстой говоритъ: „возникнетъ вопросъ душевный для нашего брата, идемъ къ умнымъ, ученымъ мыслителямъ, къ ихъ книгамъ, или къ писанію святыхъ (?); но не къ попамъ. Люди же изъ народа, какъ только въ нихъ проснется религіозное чувство, идутъ въ расколъ, въ штундисты, въ молоканы. Такъ что давно уже попы служатъ для себя, для слабоумныхъ, для плутовъ и для женщинъ,“ заключаетъ Л. Н., и прибавляетъ: „надо думать, что скоро попы будутъ и поучать въ жизни только другъ друга“.

Графъ объясняетъ и причины своего заключенія. „Мы“, говоритъ онъ, „люди опытные и образованные, даже не презираемъ, а просто не обращаемъ никакого вниманія, даже любопытства не имѣемъ знать, что они, — „церковники“ — тамъ дѣлаютъ, и пишутъ, и говорятъ“. *) И прибавляетъ: „я помню свои 30-ть лѣтъ.“ — „Исслѣдованіе“ въ нашихъ рукахъ съ 1893 года, — значитъ теперь болѣе 40 лѣтъ такого отношенія графа къ церкви и всему церковному.

Это отношеніе, въ свою очередь, указываетъ: 1) причины роста и живучести нашего сектантства и 2) причины глубокаго заблужденія „людей образованных“ относительно содержанія сектантства, его грѣховности и преступности.

Примѣръ заразителенъ вообще, особенно когда этотъ примѣръ въ лицѣ вышемъ тѣхъ, кто видитъ его: каковъ попь, таковъ, говорятъ, и приходъ“.

„Люди образованные“ презрѣли церковь: „возстаютъ цари земли и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ помазанника Его“.

*) Тамъ же.

*) Пс. 11, 2.

Простой народ увидѣлъ, и, въ худшей своей части, соблазвился и пошелъ вѣдъ за „людьми образованными“. И лишь усвоилъ отверженіе Христа и церкви въ формѣ грубой, глупой, пошлой, какъ естественно для „подлаю“ народа, по выраженію Имп. Екатерины II-й, каковы, въ собственномъ смыслѣ слова, — хлысты. Знаменательно: именно 50—40 лѣтъ назадъ стало замѣтно „возрастаніе и живучесть нашего сектантства“.

„Богослуженіе православной церкви мѣшаетъ свободѣ проявленія религіознаго чувства“, заявляетъ „Слово“. — Пѣть! скажемъ мы словами поэта:

„Чѣмъ кумушекъ считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться“.

Да! Казалось бы кое общеніе свѣту ко тьмѣ, *) — какое взаимное общеніе возрѣній „людей образованныхъ“ и темнаго люда на отношенія къ Церкви и Вѣрѣ? И однако, рѣчи графа и сектантовъ, даже хлыстовъ имѣютъ много общаго въ основахъ своихъ отношеній къ Вѣрѣ, къ Церкви, къ Евангелію, хотя пути и цѣли возрѣній толстовства и хлыстовства различны.

Вотъ наглядные примѣры:

Г р а ф ъ:

„Дѣятельность церкви состоитъ, чтобы всеми возможными мѣрами внушить стомилліонной массѣ русскаго народа тѣ отсталые, отжитые, не имѣющіе теперь никакого оправданія, вѣрованія, которыя когда-то исповѣдывали чуждые нашему народу люди. Это — дѣятельность поддержанія идолопоклонства въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова, почитанія святыхъ мощей и иконъ, принесенія имъ жертвъ и ожиданія отъ нихъ исполненія желаній.

По этой вѣрѣ явленныя иконы и мощи сосредоточиваютъ въ себѣ особенную святость, силу и благодать; и

*) Басня Крылова: «Зеркало и Обезьяна».

близость къ этимъ предметамъ: прикосновеніе, цѣлованіе, становленіе свѣчъ къ нимъ, подлѣзаніе подъ нихъ много содѣйствуютъ спасенію, равно и молебны, заказываемыя предъ этими святынями.. И вотъ эта то-вѣра, и никакая другая, называемая православной!“ („Царство Божіе внутри васъ, соч. Л. Н. Толстого“).

Хлысты:

„Злые попы мертвымъ образамъ сдѣлали украшенье“, поютъ „Новые Израильтяне“—открытые хлысты.

„Стефанъ апостолъ всегда открыто говорилъ попамъ,— звѣрямъ косматымъ,—пропастью вѣчною грозилъ“,—проповѣдуетъ „новобрачный христосъ“; „слѣпцы вы, звѣри, вожди ложны, ведете вы въ бездну людей обманомъ и ложью своей вы въ пропасть весь міръ вовлекли! Вамъ дьяволъ отецъ; помощниками онъ васъ на это избралъ; поставилъ онъ васъ властями; надѣлалъ вамъ идоловъ изъ дерева, камня и глины и золотомъ ихъ украсилъ. Убійцевъ, гонителей злодѣевъ, въ порфиру онъ ихъ нарядилъ. Открыли нетлѣнные плоти. Обманъ строите всюду для глухыхъ невѣрныхъ людей изъ цѣли корысти, коварства, мракъ на души людей навлекли“.. *)

Илиеще.

Графъ:

„Православная церковь? Я теперь,—послѣ „изслѣдованія“,—съ этимъ словомъ не могу уже соединить никакого другого понятія, какъ нѣсколько нестриженныхъ людей, очень самоувѣренныхъ, заблудшихъ и малообразованныхъ, занятыхъ тѣмъ, чтобы, подъ видомъ совершенія какихъ то таинствъ, обманывать и обирать народъ.. Въ своей жизни.. у меня руководитель пастырь, мой приходскій священникъ, выпущенный изъ семинаріи, одуренный, ма-

*) Ставр. Епарх. Вѣд. 1904 г. № 15-й.

лограмотный, или пьющий старикъ, котораго одна забота собрать побольше яицъ и копѣекъ.. Но ихъ давно—давно никто не слушаетъ“.. (Изслѣдованіе Догматическаго Богословія. Соч. Л. Н. Толстого).

Хлыстъ:

„Въ народѣ двѣ мудрости“, говоритъ „истинная проповѣдь“ „Новаго Израиля“, „одна мудрость—свыше исходящая отъ перваго Отца—Бога Владыки; а вторая мудрость земная—отъ вторыхъ отцовъ, которую принимаютъ другъ отъ друга въ семинаріяхъ. *) И эта мудрость мертвая и сами они вторые отцы,—духовенство,—мертвые; и церкви строятъ изъ камня мертвыя; и главы на церквахъ мертвыя; и образа мертвые, сдѣланные руками и украшенные; и свѣтъ, тоже мертвый,—дунулъ и потухъ; и Дары мертвые.. А Богъ не мертвыхъ, а живыхъ. У живыхъ (хлыстовъ) все живое. Охъ! восклицаетъ ярый фанатикъ; придетъ время.. пойдеть война.. не съ властями, а со злыми духами, то есть, съ вами—длинноволосыми хлыстами“ (священниками). **)

И все это не мнѣніе одного, двухъ, трехъ фанатиковъ, —нѣтъ! Это проповѣдуетъ „хлыстовскій катихизисъ“— (№ 17-й Ставр. Епарх. Вѣдомостей 1904 года).

Въ догматизмѣ Вѣры единомысліе графа и хлыста выступаетъ еще рельефнѣе.

Возьмемъ для примѣра основную догмату Вѣры, яко Иисусъ есть Сынъ Божій, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сошелшій съ небесъ и воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившійся.

Мы и здѣсь будемъ говорить подлинными словами графа и хлыста.

*) Семинарія, по ученію еретиковъ, произошла отъ Симона и Арія..

***) Тамъ же № 16-й отъ 16-го авг. 1904 г.

Г р а ф ъ :

„Человѣкъ, Сынъ Бога, безсиленъ во плоти и свободенъ въ духѣ.

Иисусъ былъ сынъ неизвѣстнаго отца. Не зная своего отца, онъ въ дѣтствѣ называлъ Отцемъ своимъ Бога.

Рожденіе Іисуса Христа было таково: Мать Его Марія была обручена Іосифу. Но прежде чѣмъ они стали жить какъ мужъ съ женой оказалось: Марія непраздна. Іосифъ былъ человѣкъ добрый, онъ не хотѣлъ ее осрамить; онъ принялъ ее въ жены и не имѣлъ съ нею дѣла, пока она не родила Сына, котораго Іосифъ назвалъ Іисусомъ.

Онъ жилъ у Матери и былъ послушенъ Ей и подвигался въ возрастѣ и разумѣ.

Все думали, что Іисусъ сынъ Іосифа. И такъ жилъ Онъ до 30 лѣтъ.

Въ то время объявился въ Іудеѣ пророкъ Іоаннъ. Онъ жилъ въ степи Іудейской на Іорданѣ.

И приходили къ нему Іерусалимцы и все Іудеи, живущіе по близости Іордана и каялись ему въ своей неправдѣ и, въ знакъ переменъ жизни, онъ купалъ ихъ въ Іорданѣ.

Иисусъ пришелъ изъ Галилеи на Іорданъ, чтобы выкупаться у Іоанна,—и выкупался и слушалъ проповѣдь Іоанна.

И отъ Іордана Онъ пошелъ въ пустыню и тамъ позналъ силу духа.

Духъ есть сознаніе человѣкомъ своего тайнаго общенія съ духовнымъ началомъ.“

Таково „Новое Евангеліе“ графа Л. Н. Толстого.

„Новое евангеліе“ кончается словами: „и испустилъ духъ“...

И такимъ образомъ Л. Толстой о Сынѣ Божіемъ учитъ:

„Иисусъ на землѣ,—Сынъ неизвѣстнаго отца“...

„Иисусъ, только не знаяши земноу отца, Бога называлъ Своимъ Отцемъ“.

„Іосифъ и Марія жили, какъ мужъ и жена“.. „Иисусъ, какъ все люди, былъ грѣшникъ“.

„Иисусъ силу духа получилъ въ пустынь: созналъ свое тайное общеніе съ духовнымъ началомъ“.

„Иисусъ умеръ“.—И только!

Хлыстъ:

„Сынъ Божій вселился духомъ своимъ въ чужую плоть и душу прежде зачатого и рожденнаго по общимъ законамъ природы чловѣка, ради безпорочности его жизни, чистоты и святости“. Такъ свидѣтельствовалъ о вѣроученіи хлыстовъ еще въ самомъ началѣ прошедшаго XIX-го столѣтія священникъ Сергѣевъ, принадлежавшій къ ереси шалопутовъ—людей Божіихъ и потомъ обратившійся къ церкви православноѣ. *) „Обожествленный Человѣкъ Иисусъ дѣйствительно жилъ и проповѣдывалъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ Евангеліе. Онъ и страдалъ, и былъ распятъ на крестѣ, и умеръ, и былъ погребенъ. Но и только. Когда Иисусъ Христосъ подвергся страданіямъ, обитавшій до сего времени въ чловѣкѣ Иисусъ Христосъ или Сынъ Божій оставилъ его—Иисуса и удалился на небо. Удаленіе Христа изъ чловѣка Иисуса было послѣднимъ актомъ божественнаго воплощенія. Съ этого времени не стало тогда Христа на землѣ“. Таково лжеученіе хлыстовства до сего дня во всѣхъ его фракціяхъ и особенно въ «Новомъ Израилѣ!»—Это—основа, краеугольный камень еретической догмы перевоплощенія божества. Эта мысль въ дальнѣйшемъ ея развитіи получаетъ слѣдующую схему.

Христосъ приходилъ на землю для спасенія міра отъ грѣха. Родъ чловѣческой съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе грѣшитъ, развращается, теряетъ истину и любовь. Необходимо постоянное и непрерывное поддержаніе истиннаго ученія и благочестія въ мірѣ. Божество по необходимости, чтобы подновлять вѣру и благочестіе, должно

*) Хр. чт. 1869 г. Сент. 437 стр.

постоянно открываться въ человѣчествѣ такъ же, какъ открылось въ Евангельскомъ Иисусѣ, — „Христѣ“.

Посему „Христосъ“ пребываетъ на землѣ видимымъ образомъ даже до сего времени. Исторія воплощенія, исторія его жизни и дѣятельности, страданія и смерти повторялись въ мірѣ неоднократно. Въ то время, какъ эта исторія оканчивается въ одномъ человѣкѣ, она въ томъ же самомъ порядкѣ и въ такихъ же точно обнаруженіяхъ начинается и продолжается въ другомъ. Основа: Если сынъ Божій вселился въ человѣка Иисуса, ради безпорочности его жизни, чистоты сердца и святости воли; то нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы тотъ же Сынъ Бога, или божественная сила вселилась и въ другого человѣка, если только послѣдній удовлетворяетъ нравственнымъ требованіямъ *) для полученія „Христовства“, — для воплощенія Христа въ томъ или другомъ человѣкѣ. Къ такому же заключенію приводитъ и евангеліе Л. Толстого, въ формѣ общенія съ духовнымъ началомъ“, это же проповѣдуетъ хлыстовскій катихизисъ.

Обоимъ лжеучителямъ, обоимъ еретикамъ намъ остается сказать одно слово Св. Апостола: *удивляюсь, что вы отъ призавшаго васъ благодатью Христовой такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію, которое впрочемъ не иное; а только есть люди смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово* (Гал. 1, 6—7).

А людямъ православнымъ слышащимъ и внимающимъ *негоднымъ и, хуже чѣмъ, бабимъ баснямъ* **) хлыста и графа, необходимо для насъ, въ качествѣ предостереженія, напомнить другое слово Апостола: *боюсь, чтобы, какъ змѣй хитростью своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христѣ. Ибо если бы кто пришелъ началъ проповѣдывать другою*

*) Секты хлыстовъ и скопцовъ Константина Кутепова. Казань 1832 г. стр. 274—280.

**) 1 Тим. IV. 7.

Иисуса, котораго мы не проповѣдывали, или если бы вы получили другою Духа, котораго не получили, или иное благовѣстіе, котораго не принимали, то вы были бы очень снисходительны къ нему. *) Но, да слышать имѣющіе уши еретики и православные слова апостола Христова: если бы мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ, да будетъ анаѡема. **)

Простые православные, олицетворяя ужасы духовнаго состоянія еретичества предъ судомъ церкви, на монастырской стѣнѣ Глинской пустыни поусердствовали изобразить масляными красками картину: „Воинствующая Церковь“, въ современномъ состояніи. Среди моря стоитъ высокая скала и на ней церковь и праведники; внизу—мятушіяся, грѣшныя души; по правую сторону горятъ въ огнѣ неугасимомъ враги церкви уже отошедшіе въ міръ духовъ; а по лѣвую—наши современники,—въ скюртукахъ, блузахъ и поддевахъ, мечутъ камни и палятъ изъ ружей въ ту скалу, на вершинѣ которой стоитъ храмъ. Подъ каждымъ дѣйствующимъ лицомъ №, а сбоку—поясненіе: бѣгуны, молокане, духоборцы, скопцы, хлысты, нѣтовцы, перекрещенцы, пашковцы, штундисты и т. п.—наши раскольники, сектанты и еретики. На видномъ мѣстѣ картины изображенъ старикъ въ блузѣ и шляпѣ; надъ нимъ стоитъ № 34-й, а сбоку комментарий: „искоренитель религіи.“ Вблизи старика—фигура безъ № и поясненіе свѣтскаго человѣка, богато одѣтаго; этотъ подаетъ старику увѣсистый булженикъ.—Картина, правда, тенденціозна, „глупа и груба“ и „фанатична“! замѣтили нѣкоторые очевидцы изображенія; но долгъ справедливости требуетъ замѣтить: предъ глупостью и грубостью сектантства и еретичества—картина пасуетъ, ибо не знакомитъ съ преступностію лжеученій сектантства и еретичества.

*) 2 Кор. XI, 3—4.
 **) Гал. 1, 8.

„Люди образованные не обращают никакого вниманія“, по словам графа, „даже любопытства не имѣютъ знать, что они,—церковники, тамъ дѣлаютъ, и пишутъ, и говорятъ“. Мы скажемъ: тѣмъ хуже для нихъ! Ибо если бы „люди образованные“ обращали вниманіе, что мы дѣлаемъ, и пишемъ, и говоримъ, тогда они не впадали бы въ такія заблужденія возрвнй на сектанство вообще. и въ частности—на хлыстовство и не писали бы небылицу въ лицахъ. Въдь это прямо грубая ошибка сказать: „люди изъ народа, какъ только проснется религиозное чувство, идутъ въ сектанство, въ расколъ“!.

Вотъ мы многими свидетельствами, документальными данными, доказали всю преступность хлыстовства, отъ шалопутства, до, въ постепенномъ его развитіи, „Новаго израиля“. Но и еще многе имѣемъ сказать такое, отъ чего, думаемъ, „людямъ образованнымъ“, „восписующимъ похвальная“ хлыстовству будетъ стыдно. Если допустить, что „люди изъ народа, какъ только въ нихъ проснется чувство“, дѣйствительно, „идутъ въ сектанство“,—то что они находятъ тамъ?!

„Дѣло вѣры“, говоритъ графъ, есть только „жизнь по вѣрѣ“. Оставимъ догматизмъ вѣры, хотя онъ у хлыстовъ дикъ до безумія,—ставемъ на точку зрѣнія графа и посмотримъ на нравственное настроеніе нашихъ жалкихъ хлыстовъ и какъ это отражается въ ихъ бытѣ, культѣ, въ жизни. И здѣсь мы, опять скажемъ, будемъ говорить ихъ словами.

Если уже ихъ слова представляютъ образцы не исключительно быта, культа, не исключительно морали, а даже совокупно вѣры и нраво-ученія,—то это уже не отъ насъ. Таковъ укладъ ихъ пѣсенъ, которыя мы приведемъ здѣсь какъ 1) бытовья, такъ и 2) моральныя пѣсни. Безнравственность сама скажется.

. . . „Наполняйтесь любовью,
Другъ за друга стойте кровью.
Это слова

. . . „Господнева указу,
Сына Божьева приказу“,
То есть,—хлыстовскихъ боговъ...
„Господь его (Авраама) благословиль,
„Сару—Ару подарилъ“...
Поють хлысты.
„Дамъ тебѣ я Сару—Ару, *)
Не имѣйте только свару...
Если совѣту въ нихъ не будетъ,
То изволь ихъ раздѣлить“...
Израильское *) божье племя
Видитъ жизнь эту досель“.

Но каждый читающій самъ уразумѣть. Вотъ эти пѣсни.

Епархіальный миссіонеръ,

іерей Симзонъ Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

IV.

Разныя извѣстія.

Страшная отвѣтственность.—Молодой проповѣдникъ въ Америкѣ сказалъ внушительную проповѣдь. Близкія проповѣднику лица сопровождали его на пути въ квартиру. Къ нимъ примкнулъ какой-то молодой человѣкъ, сильно тронутый проповѣдью, и просилъ позволенія сопровождать проповѣдника, надѣясь найти возможность повѣдать проповѣднику о своихъ чувствахъ и услышать отъ него слово ободренія и утѣшенія. Но молодой учитель вѣры въ это время рассказывалъ пустые анекдоты, приводившіе спутниковъ въ необыкновенную веселость. Намѣреніе молодого

*) Сарру, Агарь.

*) То есть, хлысты.

слушателя побесѣдовать по душѣ и о душѣ не осуществилось по понятнымъ причинамъ.

Шли годы и нашъ проповѣдникъ сдѣлался почтеннымъ старцемъ. Его позвали для напутствія умирающаго. Онъ пришелъ и сѣлъ у постели позвавшаго. Умирающій посмотрѣлъ въ глаза проповѣднику и сказалъ: „не припомните-ли вы, что вы проповѣдывали въ такомъ-то году и въ такой-то церкви о томъ-то?“

— Хорошо помню обстоятельства этого дня, отвѣтилъ проповѣдникъ.

— Я былъ въ этотъ день однимъ изъ вашихъ слушателей, продолжалъ умирающій, и ваша проповѣдь обратила мое вниманіе на опасное состояніе моей души.

— Благодареніе Богу!—воскликнулъ проповѣдникъ.

— Не снѣшите благодарить, но выслушайте исторію до конца. Послѣ вашей серьезной проповѣди я примкнулъ къ провожавшимъ васъ знакомымъ вашимъ. Дорогой я надѣялся закрѣпить произведенное проповѣдью впечатлѣніе и въ этотъ-же день измѣнить свою порочную жизнь. Но, когда я услышалъ вашу легкомысленную и—извините—пошлую бесѣду съ вашими друзьями, я отдалился отъ васъ, пришелъ домой и отъ ярости топалъ ногами, потому что вы отняли лучшую надежду моей жизни и уничтожили умиленіе предъ ученіемъ Христовымъ. Въдъ я тогда сдѣлалъ заключеніе, что вы—лицемѣръ, что христіанство—обманъ и что всякая религія—ложная маска, если возможно послѣ трогательной проповѣди вести пошлую свѣтскую болтовню. Беспорядочную свою жизнь я не оставилъ съ этого дня, но присоединилъ еще совершенное невѣріе во все святое и высокое. Опамятовался я въ своемъ безуміи только теперь, у порога могилы. Но предъ судомъ правды я буду винить и васъ. Бѣдствіе мое падаетъ на вашу голову—дикъ воскликнулъ умирающій и, бросивъ послѣдній взглядъ на проповѣдника, испустилъ духъ. („Отдыхъ христіанина“).

Къ вопросу объ организаціи религіозно-нравственныхъ чтеній для народа.—Чтенія эти нужно строго отличать отъ въѣбогослужебныхъ собесѣдованій, которыя ведутся по воскресеньямъ и праздникамъ въ храмѣ. Собесѣдованія эти имѣють религіозный характеръ и заключаются въ бесѣдахъ пастырей съ прихожанами о предметахъ православноѣ вѣры. Въ программу же народныхъ чтеній входятъ не только религіозно-нравственныя темы, но и историческій и бытовой элементъ. Лучшимъ мѣстомъ для чтеній служить школа. За отсутствіемъ школьнаго помѣщенія, можно воспользоваться сторожкой, сборной избой, волостью. Не слѣдуетъ никогда останавливаться предъ тѣснотой. Пусть зданіе помѣщаетъ 20, 30, 50 человекъ: нынѣ посѣгать одни, завтра другіе и т. д. А тамъ самъ собою возникнетъ вопросъ о постройкѣ собственнаго зданія, расширеніи существующаго, о пристройкѣ комнаты въ волости и т. п. Народныя чтенія могутъ быть устраиваемы не только по праздникамъ, но и въ будніе дни, особенно въ зимнее время. Не слѣдуетъ только утомлять пародъ продолжительными чтеніями. Если чтенія ведутся часъ, полтора, то этого времени и достаточно для назиданія слушателей. Лекторами на чтеніяхъ должны быть завѣдующіе школами, учителя и даже низшіе члены причта. Въ исключительныхъ случаяхъ можно допускать къ чтенію старшихъ учениковъ, предварительно провѣривъ ихъ. По содержанію своему народныя чтенія должны отличаться возможнымъ разнообразіемъ. Такая постановка чтеній тѣмъ болѣе достижима, что для нихъ не существуетъ опредѣленной программы. Выборъ темъ для чтеній зависитъ отъ завѣдующаго и лекторовъ.

Вотъ программа народныхъ чтеній, которая можетъ быть названа примѣрною.

1. Объясненіе дневнаго Евангелія, догматическіе и нравственные выводы изъ него. Наиболѣе подходящими руководствами по этому отдѣлу могутъ служить: Толковое четвероевангеліе, еп. Михаила; Объясненіе воскресныхъ

и праздничныхъ евангелій, св. Бухарева; Толковое евангеліе, изд. Троицкой Лавры.

2. Вѣроученіе и правоученіе. Пособіями по этому отдѣлу могутъ служить: Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды, любви, т. 1—3, прот. Дьяченко; Училище благочестія, его-же; Троицкіе листки; сочиненія прот. Никольскаго; духовные журналы: Душеполезное Чтеніе, Воскресный День, Русскій Паломникъ, Кормчій, Пастырскій Собесѣдникъ и друг.

3. Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Лучшій источникъ — Библия въ русскомъ переводѣ. Далѣе — Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми, изд. С.-П. Братства Пресвятой Богородицы; Священная лѣтопись, Властова; Библейская исторія, прот. Богословскаго.

4. Исторія христіанской Церкви. Начало по книгѣ Дѣяній. Далѣе по куреу: Исторія христіанской Церкви, прот. Рудакова. Для чтеній болѣе обширныхъ — Исторія христіанской Церкви до раздѣленія церквей — К. П. Побѣдоносцева; Исторія христіанской Церкви — Бахметева и въ краткомъ изложеніи — Бахметевой.

5. Исторія русской церкви и русскаго государства. Самымъ распространеннымъ руководствомъ по этому отдѣлу служить: Русская исторія для начальныхъ училищъ — Пущикова, а изъ болѣе распространенныхъ — Разказы изъ исторіи русской церкви — графа М. Толстого и Историческій отдѣлъ „Приходской Вибліотеки“.

6. Географія. Чтенія о св. Землѣ по палестинскимъ изданіямъ и сочиненіямъ пр. Пѣвцова. Въ виду многочисленныхъ ложныхъ слуховъ о войнѣ, а также о Сибири, какъ обѣтованной землѣ, слѣдуетъ вести чтенія о Дальнемъ Востокѣ по листкамъ „Народнаго Образованія“, а о Сибири по сборнику, изд. „Сельскаго Вѣстника“.

7. Сельскохозяйственный отдѣлъ вкратцѣ можно вести по книгѣ Пономарева. Отдѣльныя статьи въ популярномъ изложеніи можно найти въ періодическихъ журналахъ: Крестьянское Хозяйство, Сельскій Вѣстникъ, Деревня и въ особенности листки „Народнаго Образованія“.

8. Гигієна, медицина, ветеринарія. Пособія: „О сохраненіи здоровья“, д-ра Вишневецаго, „О леченіи заговорами“ и „Разговоръ священника съ прихожанами“, популярныя брошюры о бѣшенствѣ, сибирской язвѣ, сапѣ и т. п.

9. Произведенія русской литературы. На первое время можно познакомить съ слѣдующими произведеніями: Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ—Пушкина, Кавказскія поэмы М. Лермонтова, Тарасъ Бульба—Гоголя, Бѣжинъ лугъ, Пѣвцы, Живыя мощи—Тургенева; Прохожій, Горемыка—Григоровича, Морозъ—Красный носъ—Некрасова, Жена ямщика—Никитина, повѣсти пр. Наумовича, рассказы свящ. Владиславлева, брошюры изъ читальни народной школы и изданія „Приходской Библіотеки“.

Въ заключеніе—руководители чтеній должны позаботиться о томъ, чтобы каждое чтеніе предварялось и заканчивалось общимъ пѣніемъ обычныхъ молитвъ, дневныхъ тропарей, а также должны приложить старанія къ пріобрѣтенію волшебнаго фонаря и картинъ. (Извлеч. изъ „Орловск. Епарх. Вѣд.“, 1904 г. № 40).

У.

Пожертвованія.

Въ пользу призрѣваемыхъ Андреевско-Владимірскимъ Братствомъ дѣтей убѣжища чрезъ протоіерея Дмитрія Успенскаго пожертвовали (на блины):

Влад. Андр. Никитинъ—1 р., о. В. И. Ермолаевъ—3 р., о. П. И. Шатировъ—3 р., о. Е. Е. Семеновъ—2 р., о. Яковъ Ив. Конокотинъ—1 р., о. И. И. Успенскій—3 р., о. С. Я. Никольскій—5 р., о. И. А. Денисовъ—1 р., о. Федоръ Меснянкинъ—2 р., о. Ник. Веселовъ—2 р., о. А. И. Семеновъ—50 к., о. М. Н. Остроумовъ—5 р., о. П. И. Магницкій—1 р., о. С. М. Іосифовъ—30 р.

VI.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

О подпискѣ въ 1905 году

Н А

Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго
Палестинскаго Общества

въ 4-хъ выпускахъ.

На почвѣ христіанской настроенности и благоговѣнія предъ Святынями Востока началось со времени сѣдой старины духовное общеніе между нашею отчизною и земною родиною Богочеловѣка. Это общеніе до нынѣ поддерживается какъ чрезъ нашихъ паломниковъ, ежегодно тысячами стекающихся въ Св. градъ Іерусалимъ, такъ и чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество, взявшее на себя заботу содѣйствовать русскому паломничеству, поддерживать православную вѣру Христову среди насельниковъ Св. Земли—потомковъ первыхъ христіанъ, и изучать прошлое и настоящее Палестины и сопредѣльныхъ съ нею странъ библейскаго Востока.

Ближайшая задача «Сообщеній Общества» —укрѣпить въ сознаніи православныхъ русскихъ людей наше духовное родство со Св. Землею и чрезъ ознакомленіе съ ея прошедшимъ и настоящимъ послужить для духовнаго единенія между Россією и Матерью Церквей —Церковью Іерусалимскою. Въ этихъ видахъ, по примѣру истекшаго года, и въ наступающемъ 1905 году въ «Сообщеніяхъ» будутъ помѣщаться статьи и замѣтки, имѣющія цѣлю: а) изобразить состояніе Палестины и сопредѣльныхъ съ нею странъ въ географическомъ, историческомъ, религіозномъ, бытовомъ и прочихъ отношеніяхъ съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней; б) описать современное состояніе Св. мѣстъ поклоненія въ связи съ ихъ прошлымъ; в) уяснить смыслъ и значеніе паломниче-

ства: б) св. мѣстамъ Востока и познакомить съ исторію хожденія русскихъ паломниковъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ; в) знакомить съ дѣятельностью латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, стремящихся, посредствомъ обращенія въ свою вѣру мѣстныхъ жителей, къ духовному завоеванію Палестины; д) своевременно отмѣчать всѣ выдающіяся текущія событія въ жизни Св. Земли, въ связи съ дѣятельностью Палестинскаго Общества, призваннаго оберегать русскихъ паломниковъ и стоять на стражѣ Православія въ Св. Землѣ.

Въ теченіи 1905 г. предполагено напечатать, между прочимъ, слѣдующія статьи: «Очеркъ исторіи Палестины съ древнѣйшихъ временъ до пришествія евреевъ изъ Египта» — проф. Б. А. Тураева; «Празднества въ Гессаманіи въ честь Успенія Богоматери» — проф. А. А. Дмитриевскаго; «Превосвященный Порфирій Успенскій» — его же; «По Аѳону» — путевыя наброски проф. Д. В. Айналова.

Для большей наглядности многія статьи будутъ иллюстрированы.

Подписная цѣна на Сообщенія въ 1905 году

3 рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

С.-Петербургъ, Воснесенскій просп., д. № 36.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, уплачивающіе аккуратно свои годовые членскіе взносы, получаютъ «Сообщенія» бесплатно.

ВЫШЛА И ПРАЗДНАНА ПОДПИСЧИКАМЪ 1-2 КНИЖКА

Православно-Русскаго Слова.

СОДЕРЖАНІЕ. Тучи язычества внѣшняго и внутренняго. Стефанъ епископъ Могилевскій. — 1904-ый годъ. А. Н. — Смутная недѣля въ Петербургѣ. А. Н. — Въ поискахъ устоевъ В. Ф. — Просвѣтлѣніе. (Разсказъ). А. Платонова. — Ищущіе просвѣщенія и просвѣтители. С. Бронницкій. —

По вопросу о воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. (О воспитательномъ значеніи въ семинаріи духовника). А. Абраменковъ.— Правомѣрность духовно-просвѣтительной системы. И. Некрасовъ.— Новѣйшія открытія въ Египтѣ и значеніе ихъ въ области библейской науки. Н. Розановъ.— Виновникамъ кровопролитія. В. Ермоловъ.— Вѣрнымъ сынамъ земли Русской. В. Ермоловъ.— Изъ твореній св. Отцевъ и учителей Церкви. Основные пункты сотериологическихъ воззрѣній св. Асанасія Александрійскаго. Е. Дьяконовъ.— Изъ свѣтской печати. «Вѣрующій Лондонъ» — сектантство и секты въ Англии.— Русское сектантство, шло-путы: ихъ вѣрованія, богослуженіе и жизнь.— Афонъ, Салоники, Македонія. А.— Голосъ православнаго пастыря по поводу нынѣшней свободы печати.— Библиографія. Н. М. Соколовъ. «Объ идеяхъ и идеалахъ интеллигенціи». — Библия въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ. Священникъ Филевскій.— Извѣстія и замѣтки. Хроника текущихъ событій.— Первое публичное собраніе „Христіанскаго Содружества учащейся молодежи“. Христіанское Содружество учащейся молодежи въ осеннемъ полугодіи 1904 года.— Сообщеніе протоіерея Кронштадтскаго собора Іоанна Ильича Сергіева.

Журналъ издается «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» и имѣетъ цѣлю служить религіозно-нравственному просвѣщенію и защитѣ православной истины отъ враждебныхъ къ ней отношеній. 20 кн. въ годъ, отъ 5—7 л. каждая.

Подписчики 1905 г. получаютъ бесплатнымъ приложеніемъ четыре большихъ тома (ок. 400 стр. каждый)

сочиненій О. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго):

1 и 2) «Моя жизнь во Христѣ», 3) Мысли о богослуженіи и 4) «Путь къ Богу».

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями 6 рублей.

Адресъ редакціи и конторы С.-Петербургъ, Стражицкая, 20.

ИКОННАЯ И КЮТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

И. И. З О Т О В А

въ гор. Черниговѣ

принимаетъ заказы на изготовленіе иконъ преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, свят. Θεодосія, Черниговскаго чудотворца, свят. Алексія, митрополита Московскаго, всея Россіи чудотворца и др. святыхъ. Иконы художественной живописи на настоящемъ аеонскомъ кипирисѣ съ чеканкой по червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью, стоятъ: въ 3 арш. 125 р., въ 2¹/₂ арш. 100 р., въ 2¹/₄ арш. 85 р., въ 2 арш. 70 р., въ 1³/₄ арш. 60 р., 1¹/₂ арш. 50 р. 1¹/₄ арш. 40 р., 1 арш. 30 р., 12 верш. 20 р., 10 верш. 15 р. Иконы на простыхъ доскахъ безъ позолоты стоятъ на половину дешевле. Иконы въ бронзовыхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченныхъ чрезъ огонь и замѣняющихъ серебрянныя ризы, на липовыхъ доскахъ, съ эмалевымъ вѣнцомъ стоятъ: въ 2 арш. 125 р., 1³/₄ арш. 110 р., 1¹/₂ арш. 100 р., 1¹/₄ арш. 85 р., 1 арш. 65 р.; за икону съ 2 и 3 ликами приплачиваютъ ¹/₄ стоимости за каждый ликъ. По желанію иконы преподобнаго Серафима и святителя Θεодосія могутъ быть освящены на мощахъ названныхъ угодниковъ Божіихъ, и тогда первая изъ нихъ будетъ выслана изъ Сарова, на счетъ заказчика. Упаковка и пересылка иконъ по желѣзной дорогѣ съ поѣздомъ малой скорости изъ Чернигова мастерская принимаетъ на свой счетъ. Иконы высылаются безъ задатка и наложеннаго платежа. Въ случаѣ, если икона окажется исполненною не такъ, какъ должно, она можетъ быть возвращена обратно. На стоячіе кюты, въ видѣ иконостаса, могутъ быть высылаемы рисунки и преісъ-куранты бесплатно. Въ мастерской имѣются багетовыя рамы, продаются служба и акаѳистъ преп. Серафиму, — бесъ переплета 1 р., въ переплетѣ 1 р. 40 к.

Вышла и разслана подписчикамъ 1 книжка

МИССИОНЕРСКАГО СБОРНИКА.

Содержаніе: Объ убійствѣ Великаго Князя Сергія Александровича. Чувства, вызванныя злодѣйскимъ убійствомъ Великаго Князя Сергія Александровича Воробьева. Новая попытка рѣшить старый вопросъ о происхожденіи «Стоглава». Профессора Громогласова. О необходимости почитанія христіанами Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи на основаніи сектантскихъ молитвенныхъ пѣсенъ. Кальнева. Свидѣтельство блаженнаго Иринѣя о начертаніи имени—Исусъ. О суевѣрїи нашего времени. Краснова. Бѣгуны. Куспенскаго. Секта хлыстовъ. Ея исторія и ученіе съ краткимъ критическимъ разборомъ его. Овсянникова. Судъ надъ скопцами Скопинскаго уѣзда. Попытки миссіи выяснить дѣйствительное состояніе мистическаго сектантства по Скопинскому уѣзду. Неожиданность скопческаго процесса. Тревожное настроеніе въ некоторыхъ приходоѣ до суда надъ скопцами. Предположеніе относительно вѣроятнаго исхода этого дѣла. Осужденіе скопцовъ. Состояніе мистическаго сектантства и его пропаганда въ Спасскомъ уѣздѣ и въ частности въ селѣ З., по журналамъ Спасскаго миссіонерскаго собранія. Строева. Письмо Редактору объ обращеніи въ лоно Церкви скопчихи Матрены Разуваевой. Перехвальскаго. О современномъ миссіонерствѣ среди старообрядцевъ. Къ характеристикѣ раскола въ Костромской епархіи. Зубарева.

Журналъ издается Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго и имѣетъ свою цѣлю служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, Русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

Во 2 книжкѣ будетъ напечатана статья Профессора Ивановскаго «Одинъ изъ новѣйшихъ раскольническихъ софизмовъ».

Подписная цѣна на журналъ 2 рубля въ годъ.

Адресъ редакціи: Рязань. Редакція журнала «Миссіонерскій Сборникъ».

Рекомендуется духовенству епархіи приобрести
вновь изданную священникомъ

Стефаномъ Федоровымъ

и допущенную Училищнымъ Совѣтомъ при
Святѣйшемъ Синодѣ

въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ книжку

„ДОБРЫЕ ПОСѢВЫ“.

Разказы изъ народной жизни для дѣтскаго чтенія.

Выписывать эту книжку можно отъ автора по
адресу:

Кущевская почтовая контора Кубанской области.

Цѣна за экземпляръ 10 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Дѣйствія Духа Божія по изображенію Ветхаго Завета. II. Изъ прошлаго. III. „Новый израиль“ новая фракція хлыстовства. IV. Разныя извѣстія. V. Пожертвованія. Въ пользу прирѣваемыхъ Андреевско-Владимірскимъ Братствомъ дѣтей убожища чрезъ протоіерея Дмитрія Успенскаго. VI. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.